

Бессмертный

Автор:

Эмили Болд

Бессмертный

Эмили Болд

Проклятие вечности #1

Саманта уезжает учиться в Шотландию. Уже на пути к своему новому дому девушка погружается в мир мистических легенд и мифов страны, окутанной туманом. Но ничто не вызывает у Сэм такого интереса, как таинственный Пейтон, прошлое которого наполнено темными секретами.

Пейтон проклят: ему до конца времен суждено оставаться в теле девятнадцатилетнего юноши, лишённого эмоций. Встреча с Самантой становится его спасением – давно забытым чувствам суждено возродиться вновь.

Но чем больше времени Сэм и Пейтон проводят вместе, тем ближе Саманта оказывается к жестокой истине. Девушке нужно быть очень осторожной, ведь чужие секреты могут стоить ей жизни.

Эмили Болд

Бессмертный

Emily Bold UNSTERBLICH MEIN

© 2019 by Planet! in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH,

Stuttgart By Emily Bold (author)

Cover design by Carolin Liepins

© Беляева Н., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Делавэр, сегодня

Я сидела на пыльном чердаке бабушки Анны, и вокруг меня высились кипы самых разнообразных бумаг. Передо мной стояли две большие картонные коробки с выцветшей надписью «Прочие документы». Единственная голая лампочка, которая давала достаточно света, находилась в передней части чердака. Мебель, накрытая простынями, и бесчисленные ящики тут и там напоминали чудовищ в темноте.

Не то чтобы мне нравилось сидеть наверху, но, прежде чем отсюда выкинут все имущество моей любимой бабушки, я хотела удостовериться, что в ящиках и коробках не осталось ничего интересного. Мои родители хлопотали внизу, пытаюсь подготовить дом к завтрашнему визиту покупателей с брокером.

Я снова открыла одну из коробок и достала следующую стопку бумаг. Поднявшаяся пыль танцевала в мерцающем свете, и я несколько раз чихнула, просматривая записи. Странно, раньше я не замечала, что у пыли есть свой собственный запах. Какой-то старый и таинственный. Я чувствовала себя расхитителем гробниц, который надеялся найти запыленные сокровища.

Я не знала, что ожидает меня среди старых счетов, квитанций и газетных вырезок. Но почему-то мне казалось, что бабушка сидит рядом со мной и хочет рассказать о каждом листке бумаги отдельную историю. Однако если бы я продолжала в том же темпе, то мне пришлось бы провести всю ночь среди паутины. Сомнительное удовольствие.

Поэтому я энергично заправила за ухо выбившуюся прядь каштановых волос. Я же не Индиана Джонс! И две стопки бумаг быстро отправились в кучу мусора, как и бесчисленные записки.

В следующем ящике тоже не нашлось ничего интересного. Стоит ли вообще атаковать третью коробку? Просто чтобы увидеть еще больше газетных вырезок и другого хлама? Я разочарованно вздохнула, а желудок громко заурчал. Сколько времени уже прошло? Я прикинула в голове время, прежде чем решиться открыть последний ящик.

Мои пальцы уже почернели от типографской краски и пыли. Я подошла к ящику и удивилась: он был еще более пыльным, чем два других. Наверное, он самый старый и за последние пятьдесят лет ни разу не открывался. Определенно я найду там свитки папируса или высеченные в камне письма! А может, пару старых газет... Что бы там ни было, я узнаю это сейчас.

Я сделала глубокий вдох и сняла крышку. К сожалению, с первого же взгляда было понятно, что здесь нет и следа сказочных надписей или других раритетов. Однако мне показалось, что это самая захватывающая из трех коробок. Под кучей пожелтевших листков бумаги я заметила небольшую книгу в красном кожаном переплете. Я осторожно вытащила ее и положила перед собой. Дневник? Затем последовала целая партия макулатуры. Стоило мне подумать, что я уже не найду ничего полезного, как мои пальцы нащупали что-то твердое. Я продолжила копаться, пока не вытащила загадочный предмет.

Что же это такое? Я встала и поднесла свою находку прямо к лампочке. В моей руке было довольно невзрачное украшение на потускневшей серебряной цепочке. Подвеска тоже была сделана из серебра. В круге находились три скрещенные стрелы, обернутые лентой посередине. На обороте виднелась какая-то надпись. Я несколько раз сильно потерла ее, но кулон потускнел до черноты и я с трудом могла что-то рассмотреть. Кроме того, похоже, что надпись была сделана на иностранном языке.

Цепочку нельзя было назвать современной, но это было самое ценное, что удалось найти в результате моих поисков. В любом случае я сохраню эту находку, хоть и не видела бабушку с этой цепочкой.

Я крутила и вертела подвеску в тусклом свете, чтобы хоть немного расшифровать гравировку, когда мой отец прокричал: «Саманта! Можешь спуститься, пожалуйста? У меня есть несколько коробок, которые нужно загрузить в машину. Хочу, чтобы ты хоть немного была полезной. Ты целый день отлыниваешь от работы!»

Вздыхнув, я сунула цепочку в карман штанов и прокричала вниз: «Да, конечно! Сейчас приду».

Я осмотрела разбросанные по полу бумаги. Большая часть была мусором, только книжка и маленькая стопка писем заинтересовали меня. Все это можно спокойно рассмотреть дома и решить, что с этим делать. Поэтому я запихнула все в свой темно-синий рюкзак и направилась вниз, чтобы помочь родителям. Мои ноги слегка онемели. Когда я осторожно спускалась по ступенькам, одна из них скрипнула подо мной, и я обернулась в последний раз.

– Прощай, бабуля. Мне будет тебя не хватать, – прошептала я.

Мне казалось несправедливым, что бабушкин дом продают так быстро после ее смерти, но родители считали иначе. Из-за этого я злилась и помогала с подготовкой дома к продаже как можно меньше. Нащупав в кармане цепочку, я проглотила внезапно появившийся ком в горле, спустилась и изобразила на лице улыбку.

– Вот и я. Какие коробки в первую очередь? – спросила я, указывая на хаотичную гору около входа. Мне понадобилась вся моя фантазия, чтобы представить, как уместить все это в нашу машину. Но если и в самом деле все поместится, где будет мое место? Я уже представила себя среди пыльных коробок с острыми углами, которые впиваются мне в спину.

Однако вопреки ожиданиям, мы смогли уместить весь хлам в машину так, что мне удалось удобно устроиться, пока мы возвращались домой. Мы жили в Милфорде, всего в двадцати пяти километрах от бабушки. С нами было все ее состояние, которое мы успели спасти от утилизаторов, которые появятся на

чердаке часом позже. Вероятно, оно будет лежать на таком же чердаке до тех пор, пока кто-нибудь не утилизирует наше имущество.

Уже совсем стемнело, когда мы наконец разложили все вещи дома. Мама скрылась на кухне и пыталась приготовить ужин на скорую руку, в то время как мне совсем не хотелось делать домашнее задание. Только я приступила к нему, как зазвонил телефон.

- Привет, Ким, - поздоровалась я со своей лучшей подругой еще до того, как она произнесла свое имя.

Это тоже было не обязательно, поскольку Ким с самой начальной школы появлялась в одно и то же время, чтобы обсудить со мной действительно важные вещи - парни, парни и еще раз парни - во всех подробностях.

- Привет, Сэм! Как прошел твой вечер?

- Пыльно. Но мы закончили.

Удивительно, что Ким вообще спросила о моем дне, поскольку обычно она сразу переходила прямо к делу. Вот и сейчас она быстро сменила тему.

- Это здорово! Представь, с кем я виделась сегодня! - с восторгом воскликнула она в телефон.

Я прямо видела Ким перед собой, с покрасневшимися от восторга щеками, в то время как она пыталась убрать от лица свои короткие непокорные волосы.

Чтобы не портить ей веселье, я прикинулась глупой.

- Ни малейшего понятия. Скажи уже наконец, с кем?

Во всем Милфорде не было ни одного парня, кроме Райана, который вызвал бы в ней такую бурю эмоций.

– Райан Бейкер! – прокричала она так громко, что мне пришлось убрать трубку от уха. – А теперь внимание! Я стояла перед ним в очереди. Это означает, что он был позади меня!

Последовало многозначительное молчание. Конечно, в ее глазах Райан был самым крутым парнем в мире. Он наш ровесник – ему восемнадцать – и, конечно же, защитник в футбольной команде. Настоящее очарование для девушек – непокорные волосы цвета спелой пшеницы, голубые глаза и суперспортивная фигура. Почти все девчонки были увлечены Райаном. «Вау!» – удивленно воскликнула я, при этом считая встречу в большей степени случайностью, чем намерением.

Последующую многословную мечтательную тираду я слушала вполуха, вспомнив между делом про домашнее задание по географии. Время от времени я вставляла что-то одобряющее либо удивленное «Да ладно!» с последующим «Невероятно!».

Ким была безумно влюблена в Райана, и каждый день оценивался по шкале внимания Райана к ней как «хороший» или «плохой». Сегодня для Ким определенно был хороший день.

Я и сама была слегка влюблена в спортивного сердцеда, но предпочитала держать это при себе, чтобы не опозорить себя перед ним еще раз.

Почти два года назад я сделала дурацкий поступок на дне рождения подруги, и теперь, наверное, каждый парень в Америке знает, что я никогда ни с кем не целовалась.

Вечеринка была в самом разгаре, и мы играли в бутылочку.

Когда настала очередь Райана, все напряженно ожидали, на ком остановится бутылка. Мое сердце замерло! Все смеялись и хлопали, потому что я была избранницей Райана. Веселый блеск играл в его глазах, когда он наклонился ко мне, чтобы забрать то, что принадлежало ему по праву, – поцелуй. Я покраснела от смущения и уже хотела убежать.

Однако вишенкой на торте стала Лиза. Она была бесспорной королевой средней школы. Болельщица, блондинка с внешностью модели.

– Спорим, Сэм никогда ни с кем не целовалась, – крикнула она и толкнула Райана в бок. – Тебе придется постараться, милый, чтобы ей было что вспоминать следующие двадцать лет!

Лиза отодвинулась в сторону, выставив меня на всеобщее посмешище.

– Ну и что? – вызывающе воскликнула я, вместо того чтобы все отрицать и признать, что Лиза своей насмешкой попала прямо в цель.

После этого Райан засмеялся и притянул меня к себе, чтобы подарить первый поцелуй в моей жизни. Но я оттолкнула его и убежала. Слезы ярости стекали по моему лицу, когда я мчалась домой по улице. Эта подлая задница! И эта тупая корова Лиза! Она-то, конечно, уже точно целовалась с кучей парней!

К счастью, крутые ребята спустя две недели не находили никакого интереса в том, чтобы вспоминать о какой-то нецелованной девчонке, и для меня все медленно приходило в норму. Я могла перестать прятаться в туалете на переменах, чтобы избегать насмешек.

Во всяком случае, с тех пор с меня хватило Райана. Только ради дружбы с Ким я терпела его рядом. Но, мне кажется, подруга возлагала на него ложные надежды. Райан был из тех парней, которые встречаются с болельщицами, а не с редакторами школьной газеты.

– Ким, послушай, – прервала я ее поток слов. – Мама только что позвала меня на ужин. Поболтаем завтра, хорошо?

– ...да, да, конечно! Но подумай еще раз. Фестиваль на берегу в выходные точно будет классным. Но я не могу пойти туда одна. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... Если ты моя подруга, ты должна пойти со мной! – хныкала она в трубку.

– Ах, Ким. Ну хватит, я просто не хочу оказаться в одном месте с шайкой Лизы!

- О, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Это невозможно было терпеть!

- Ким! - воскликнула я. - Послушай, я подумаю, но ничего не обещаю! - убеждала я себя в первую очередь.

- Спасибо, спасибо, спасибо! Ты лучшая!

- Я сказала, что ничего не обещаю!

- Да, но я знаю, что ты пойдешь, - засмеялась она и закончила разговор. Я вздохнула. Черт! Теперь я увижу Райана в плавках.

На самом деле я была полностью довольна своей фигурой, хоть сверху и нельзя было рассмотреть ничего выдающегося. Но в сравнении с Лизой и ей подобными даже у Джиджи Хадид были бы комплексы. Поэтому я предпочитала завернуться в полотенце и держаться подальше от них.

Я так боялась, что мистер Шнайдер посмотрит на мою карту Штатов, которую я вырезала вчера вечером только наполовину. Учитель бросил красноречивый взгляд на карту, затем на меня, и еще одна плохая отметка по географии отправилась в мой багаж. У меня оставался только месяц до конца учебного года, чтобы улучшить оценки по этому предмету.

Я разочарованно хлопнула дверцей своего шкафчика. Мне навстречу уже спешила Ким. При этом она отодвинула со своего пути какого-то малыша из начальных классов.

- Привет!

С ее короткими черными волосами и очками в черной оправе Ким идеально подходила на роль журналиста. Как раз этим она и занималась.

- Я иду на спортивную площадку, хочу взять интервью у нескольких футболистов для статьи о здоровом питании. Пойдешь со мной?

Она потянула меня за рукав, а мне уже было ясно, какого конкретно футболиста она хочет расспросить.

– Извини, у меня нет времени, – отказалась я.

– Ой, да ладно, это совсем недолго, к тому же пока мы будем ждать, когда прессе уделят несколько минут, обсудим планы на выходные.

Не успела я оглянуться, как уже сидела на деревянных трибунах за школой и наблюдала краем глаза за Райаном и другими парнями, которые пытались произвести впечатление на болельщиц. Лиза громко завизжала, когда Райан перекинул ее через плечо и побежал с ней по игровому полю. Смеясь, они вернулись к остальным, а Лиза поглаживала руку Райана. Это стало сигналом для Ким, и она, вооружившись своим блокнотом, решительно направилась к команде, чтобы пресечь дальнейшие попытки сближения Райана с Лизой.

– Привет, ребята! – воскликнула она. – Школьная газета нуждается в добровольцах для получения информации. Райан, ты, как защитник, точно можешь мне помочь!

Она намеренно подошла поближе к Лизе и улыбнулась. По-видимому, никто, кроме меня, не замечал, что футбольная команда на удивление часто была главной темой газеты, и никто так часто не украшал обложку, как наш сияющий герой. А может, что-то внезапное изменило восприятие всех остальных учеников?

После этого я прогуливалась в сторону Сильверлейк к дому, мимо больницы, в которой работала моя мама. Примерно на полпути меня догнал Райан. У него был тот же маршрут – он жил на несколько домов дальше, чем я, но до сих пор мы никогда не встречались здесь.

Казалось, что он торопился, чтобы догнать меня. Я слегка неуверенно оглядела себя, чтобы убедиться, что прилично выгляжу. Хотя на мне была моя любимая одежда – потертые Levis 501, слегка обтрепанные снизу, серые кеды и серая футболка с фотографией классного диджея – я внезапно почувствовала себя недостаточно привлекательной.

- Привет, Сэм, - поздоровался Райан.

- Привет, Райан, - тихо ответила я.

Боже, этот разговор точно сделал бы день Ким, в то время как я просто хотела оказаться как можно дальше отсюда. Смущенно одернув футболку и опустив взгляд в землю, я продолжала идти как можно быстрее.

- Я видел тебя на трибунах.

- Да, я приходила с Ким.

Он кивнул и затем спросил:

- Она сказала, что вы поедете на пляж. Это так?

- Раз она так сказала, то, видимо, так и будет, - отозвалась я слегка раздраженно.

Что ему надо от меня? Я не испытывала абсолютно никакого желания находиться в его обществе, потому что рядом с ним я всегда чувствовала себя пятнадцатилетней дурочкой с вечеринки. На следующем углу мне надо было свернуть на свою улицу, а Райану пойти прямо. Я почти справилась. До угла мы молча шли рядом.

- Пока, - кивнула я и перешла улицу.

- До субботы! - крикнул Райан. - Увидимся там!

Я чуть не споткнулась. Даже не оборачиваясь, я чувствовала его взгляд на своей спине. С каких это пор Райан интересуется такой неприметной девушкой, как я? Пожалуй, сегодня я бы сама позвонила Ким для разнообразия.

Когда я зашла домой и кинула свой рюкзак на кухне, мама уже ждала меня.

- Я задержалась с Ким из-за школьной газеты, - объяснила я свое опоздание.

– Все в порядке, я просто хотела немного поговорить с тобой.

Мама достала из шкафа тарелку и положила мне лазанью. Вместе со столовыми приборами и стаканом воды она поставила все на стол. Я опустилась на стул и начала есть. Лазанья была чертовски горячей, особенно расплавленный сыр. Я громко выругалась, сделав большой глоток воды, чтобы охладить рот.

– Выкладывай, в чем дело, – простонала я, изучая языком свое нёбо.

Мама покачала головой, потому что этот сценарий повторялся почти каждую неделю – я просто не умела есть медленно. Она подвинула ближе ко мне всю бутылку воды и принялась мыть посуду.

– Дядя Эдди позвонил вчера вечером и спросил твоего отца, можно ли Эшли снова приехать к нам на несколько недель во время каникул. Что ты думаешь об этом?

Я проглотила последний кусок и бросила на маму убийственный взгляд. Она пожала плечами и вернулась к посуде.

– Я так и думала. Но твой отец считает это хорошей идеей. Эшли приедет к началу каникул, потому что у Эдди новый рейс. Как долго она будет оставаться, судя по всему, зависит от погоды. Ей нравится озеро летом.

Эшли – моя двоюродная сестра из Иллинойса. Ее отец Эдди был дальнобойщиком и часто отправлялся в многодневные рейсы в Канаду. Ее мама погибла в аварии семь лет назад. С тех пор она часто проводила каникулы с нами. Хотя мы были ровесницами, у нас было не слишком много общего. Поэтому мне не хотелось, чтобы она приезжала.

Я отодвинула от себя тарелку и встала. Раздраженно прислонилась к окну и выглянула на улицу. Да, озеро Сильверлейк действительно красиво. Его берег простирался до нашего обширного сада.

Когда я была еще маленькой, мы с папой построили деревянный причал, с которого прыгали в воду и могли привязать нашу резиновую лодку. По вечерам мы часто сидели там и болтали ногами в воде. Но с прошлого лета мне больше

не нравился причал.

Эшли провела прошлое лето с нами.

Можно сказать, что Лиза рядом с Эшли выглядит примерно так же, как я рядом с Лизой. Поэтому сложно представить, как выгляжу я рядом с Эшли.

Эшли в течение одной недели заставила половину футбольной команды виться вокруг себя и положила глаз на Райана. Он не отлипал от нее все лето. Одним вечером они обнимались на моем причале, и я увидела их, когда вернулась с прогулки. Незамеченная, я прошла мимо них.

Спустя некоторое время, когда Эшли вошла в мою комнату, которую мы делили на время каникул, я притворилась спящей. С тех пор она мне еще больше не нравилась. Я не могла сказать точно, что раздражало меня больше – что она испортила мой причал или что она сделала это с Райаном.

Перспектива повторения того ужасного лета заставила меня рассердиться. Ужасно раздражало, что все решили за моей спиной.

– Ну круто!

Я сердито схватила рюкзак и отправилась в комнату. Захлопнув за собой дверь, я осталась довольна, что треск разнесся по всему дому.

Чтобы немного расслабиться, я подключила телефон к блютуз-колонке и включила свой плейлист. Я разочарованно опустилась на кровать. Было ясно, что именно тогда, когда Райан впервые заметил мое существование, любимая Эшли отпразднует свое триумфальное возвращение. Ах, эти двое были должны мне. Просто притворюсь, что меня не существует.

Недовольно копаясь в своем рюкзаке в поисках географической карты, я наткнулась на книжку своей бабушки. Рюкзак был единственной областью моей аккуратной и упорядоченной жизни, в которой царила анархия. На самом деле я думала, что дневник, или что там было в этой книжке в красном переплете, вместе с остальными находками лежит у меня на полке, но, видимо,

я пропустила его в этом беспорядке. Вытащив книжку из рюкзака, полистала ее. Каждая страница была плотно исписана красивым почерком.

Если бы я могла, то занялась бы этим дневником. Лучше провести все летние каникулы в четырех стенах, чем любоваться Эшли и Райаном. У меня будет достаточно времени, чтобы изучить свои находки. В любом случае я не ожидала слишком увлекательных рассказов.

Однако книга напомнила мне о моем настоящем открытии. Цепочка. Куда же я подевала свои пыльные штаны? В ванной я обыскала корзину для белья, однако нашла штаны совсем в другом месте – как всегда, я забыла разобрать сумки по приезду. С любопытством вытащила цепочку и вернулась обратно в свою комнату. Я осмотрела кулон в свете старой настольной лампы и только сейчас я заметила, что на лицевой стороне под стрелами была надпись:

К сожалению, я не смогла разобрать все буквы. Когда провела пальцем по старым словам, медальон внезапно начал испускать такой жар, что я чуть не уронила его. Но это ощущение исчезло так же быстро, как и появилось. Я спросила себя: это мое воображение или металл был настолько горячим, что чуть не обжег мне руку?

Хотя «обжег» было не совсем правильным словом, потому что на самом деле кулон не причинил мне никакого вреда. Скорее, это было какое-то очень интенсивное ощущение, в некотором роде даже правильное. Я покачала головой, пытаюсь успокоить мысли. Заинтригованная, я снова коснулась пальцами украшения, однако ничего не произошло.

Естественно, ничего не произошло. Это же кусок серебра на старой цепочке. Втайне Индиана Джонс внутри меня надеялся найти магический амулет.

Немного разочарованная, я поворачивала кулон разными сторонами к свету. Я осторожно терла его влажной тканью до тех пор, пока украшение не приобрело первоначальный блеск.

Звонок моего телефона прервал размышления о цепочке.

- Сэм? Знаешь, что только что произошло?

Конечно же, на другом конце провода была Ким. Прошло уже почти два часа с тех пор, как я попрощалась с ней на футбольном поле.

- И что же?

- Ты не поверишь! Джастин Саммерс поцеловал меня!

- Что? Джастин? Как это произошло?

- Даже не знаю, но, когда ты ушла, Райан внезапно начал сильно торопиться, и мы остались с Джастином наедине.

- Джастин? Лучший друг Райана?

- Да. Что происходит? Ты говоришь так, как будто не рада за меня!

Разочарование в голосе Ким невозможно было не услышать, и я поспешно сменила тон.

- Чушь, конечно же, я рада за тебя. Мне только непонятно, что на самом деле произошло. Давай еще раз с самого начала, хорошо?

- Итак, мы стояли там, и – кстати, я уже давно нахожу центрального игрока нашей футбольной команды милым – Джастин вдруг выглядел таким смущенным и сказал, что ему жаль, что я всегда обращала внимание только на Райана. Я была совершенно ошеломлена, и, прежде чем я смогла что-то сказать, он уже поцеловал меня.

- Вау.

- Да, невероятно!

Ким говорила так быстро, что сложно было разобрать слова. Я знала ее с детского сада, но никогда еще не видела ее такой взволнованной.

– О боже, это было безумие! Я думаю, что совершенно влюблена, – бормотала она.

– А что же с Райаном?

– Джастин сказал, что я должна забыть его, потому что Райан, судя по всему, влюблен в кого-то другого.

Голос Ким чуть не сорвался, когда она наконец не выдержала.

– И это ты! – прокричала она в трубку с воодушевлением.

– Я?

Эта новость действительно меня удивила.

– Да! По крайней мере, так сказал Джастин, а он лучший друг Райана.

– Ким, мне очень жаль. Я никогда к нему не приставала. Послушай, мне совсем ничего от него не надо!

– Чушь! Это так классно! Ну, думаю, он никогда бы не влюбился в меня в любом случае. Так что, если я не смогу его получить, то он должен достаться тебе.

Моя голова закружилась от тысячи мыслей, и я не знала, как себя чувствовать.

– Во всяком случае, я очень рада за тебя, – заверила я Ким.

– Спасибо! Мне пора. Думаю, позвоню Джастину и спрошу, поедет ли он на пляж.

– Ким, подожди... – но она уже повесила трубку.

Вот черт! Теперь я точно не хочу идти на этот дурацкий фестиваль.

Весь вечер я размышляла о Ким и Джастине и, конечно же, о том, что Райан якобы влюблен в меня. Я не могла в это поверить. Во всяком случае, я не была в него влюблена, хоть он и в самом деле был невероятно красив. Ладно, может, совсем немного я была им очарована.

Фестиваль был в самом разгаре. Громкая музыка гудела над пляжем, и большой костер распространял жаркий свет. Несколько факелов были закреплены на песке широкой дугой и давали нужное количество света.

Лицо Ким светилось, а я, как ни в чем не бывало, шла рядом с ней.

– Не понимаю, зачем нам обязательно надо было идти вместе, если сейчас ты встретишься с Джастином. Думаешь, мне нравится смотреть, как вы целуетесь?

Ким засмеялась.

– Да ладно тебе. Это будет здорово. Может, у вас с Райаном что-то получится.

Я скривила рот и пожала плечами. В любом случае спихну ее на Джастина и затем быстренько улизну отсюда.

Но, как и происходит в большинстве случаев с грандиозными планами, все пошло по-другому. Джастин и Райан вместе подбежали к нам. Ким толкнула меня локтем в бок.

– А вот и они! Боже, мне не верится, что два самых симпатичных парня в школе заинтересовались нами!

Мне это не казалось таким уж невероятным, поскольку эти двое уже перебрали всех остальных девушек в школе.

– Привет, Ким.

Джастин целеустремленно перешел к тому, чтобы поприветствовать свое новое завоевание бурным поцелуем. Ким склонилась на его грудь и явно была

довольна. М-да уж. Я остановилась.

- Привет, Сэм. Круто, что эти двое вместе, да? - сказал Райан.

Я прошла немного дальше и опустилась на песок.

- Да, очень круто.

Я действительно не знала, о чем говорить с Райаном, но, похоже, его это не беспокоило. Он сел рядом со мной.

- Похоже, мы оба решили побыть в одиночестве. Хочешь немного прогуляться?

- Когда кто-то хочет немного уединения, он наверняка будет искать тихий уголок. Я, пожалуй, останусь здесь, но все равно спасибо.

Как всегда, мне было стыдно за тот поворот бутылки, когда я была рядом с ним.

Мой резкий ответ сбил с толку Райана, и он отправился к своим друзьям.

Ну почему с парнями так сложно! Мне нравился Райан в некотором смысле, но почему-то не верилось, что он всерьез увлечен мной. Я не хотела опять оказаться в дурацкой ситуации. Я снова и снова смотрела в его сторону. Он пил пиво и смеялся вместе со своими друзьями. Потом к ним присоединилась Лиза. В руке у нее тоже была бутылка пива. Ким и Джастин танцевали под музыку и каждые несколько мгновений целовались.

Я определенно была в плохом настроении. А может, Райан говорил правду? Что, если он оставит эту дурацкую Лизу и вернется ко мне?

- Сэм?

Голос Райана вырвал меня из размышлений.

- Вот, я принес тебе выпить.

Он протянул мне пиво и сел рядом.

- Спасибо.

Я потянулась к бутылке. Ненавижу пиво. Мне просто не нравится вкус, да и к тому же мама будет в бешенстве, если узнает.

- Ты хочешь просидеть тут весь вечер?

Его голос был нежным, и он положил свою руку на мою.

- Тебя это волнует?

Почему я такая резкая? Он очень старался. Он погладил большим пальцем мою ладонь.

- Волнует ли меня это? Ты просто мне нравишься.

- И когда же ты понял это? Сегодня в полдень ты все еще гонялся за Лизой по футбольному полю.

Я скрестила руки на груди.

Отлично! Наконец я добилась своего и мне удалось отпугнуть Райана. Он встал и отряхнул песок со штанов.

- Думаю, нам стоит поговорить открыто.

Он взял меня за руку и помог подняться на ноги. Затем он просто потянул меня за собой, пока мы не оказались за пределами круга из факелов.

- В чем твоя проблема? Я говорю тебе, что ты мне нравишься, а ты ведешь себя совсем не круто.

Он был зол.

– Не круто? Прошу прощения, что не реагирую должным образом на твои нежности.

Чтобы не потерять самообладание, я сжала руки в кулаки. Охотнее всего я бы сейчас врезала ему!

– Все не так! Я знаю, что нравлюсь тебе. Но не понимаю, почему ты не признаешь этого?

– Ты спятил! Ты мне совсем не нравишься! Уходи отсюда и оставь меня в покое!

Разъяренная, я повернулась и двинулась обратно.

Я не слишком далеко отошла, когда Райан догнал меня и преградил мне путь.

– Сэм, прости, все получается как-то не так. – Он провел рукой по моим волосам, и его раскаивающийся взгляд немного успокоил меня.

– Райан, послушай. Все просто, – сказала я, – ты прекрасно знаешь, что ты самый классный парень в школе. Поэтому, пожалуйста, найди кого-нибудь другого, а я не хочу позориться еще раз. – Я сунула ему в руку бутылку с пивом. – Наслаждайся вечеринкой.

Пожалуй, пора домой. Ким все равно занята, а Райан оставил меня в покое. Я даже немного гордилась тем, что дала ему отпор.

– Сэм, я хочу знать только одно... – крикнул мне вдогонку Райан, но я не обратила на него никакого внимания. – Разве ты не хочешь наконец поцеловаться?

Какой же идиот! Я уязвила его гордость, и он хотел поквитаться. Тем не менее я шла дальше, притворяясь, что не слышала его колкости и неприятного смеха.

– Когда ты перестанешь быть такой высокомерной, я всегда в твоём распоряжении! Не понимаю, почему ты такая зажатая! Твоя кузина Эшли совсем другая!

Теперь совершенно точно с меня довольно!

В гневе я остановилась и повернулась к нему.

– Ты, придурок! Если действительно хочешь знать, пожалуйста: я никогда не целовалась с парнем, но вместо того, чтобы целоваться с тобой, я предпочту съесть горсть песка! Мой первый поцелуй будет особенным, я знаю! С особенным человеком, а не с первым встречным, таким, как ты! И я бы на твоём месте не стала бы иметь ничего общего с Эшли. Ведь она совсем не брезгливая!

Остаток выходных я провела в своей комнате. Я даже не отвечала на звонки Ким. Она не могла меня понять из-за своей собственной влюбленности. Даже я сама себя не понимала. Во всяком случае, мне больше не придется беспокоиться о Райане.

Даже в школе я старалась избегать всех. Это работало, но тем не менее меня уже ждали две проблемы: история и география. После уроков мистер Шнайдер хотел поговорить со мной.

– Саманта, я вижу, что у тебя большие трудности с необходимым энтузиазмом для этих двух предметов.

Он сел на край стола и вытянул ноги перед собой.

– Нет, это не так...

– Твои плохие оценки связаны не с отсутствием интеллекта, а с отсутствием интереса к этим предметам.

– Мистер Шнайдер, пожалуйста, я исправлюсь.

Игнорируя мои заверения, он продолжил:

– Я хочу поговорить с твоими родителями. Я получил одно отличное предложение и думаю, что ты подходящий кандидат.

Я была в шоке! Поговорить с моими родителями? У меня большие неприятности!

– Мистер Шнайдер, пожалуйста, пожалуйста, послушайте, я исправлюсь, я обещаю, – отчаянно упрашивала я.

– Саманта, успокойся. Я обсужу это с твоими родителями, а потом мы посмотрим. Передай, что им нужно быть в моей приемной к семи часам.

Меня отпустили, и я начала деловито собирать свой рюкзак, причем мистер Шнайдер намеренно игнорировал меня. Пожав плечами, я отправилась домой.

– Шотландия? Вы хотите отправить меня в Шотландию? В Европу?

Я была сильно удивлена.

Отец стоял позади меня, а его руки были на спинке стула, как будто он хотел помешать моему бегству.

– Мистер Шнайдер предлагает обмен учениками на время каникул, потому что он убежден, что ты оценишь это предложение. Он считает тебя смышленной и хочет обратить внимание на твои слабости, – моя мама попыталась сделать предложение более приятным.

Судя по всему, учитель промыл ей мозги, потому что обычно она не говорила подобным образом.

– Я знаю свои слабости, – возразила я.

– Сэм. Подумай об этом немного, прежде чем говорить «нет». Мы сказали, что обсудим с тобой это предложение и дадим ответ до пятницы. Просто подумай об этом.

Итак, Шотландия. Я лежала в постели и размышляла. Ким была супервлюбленной и проводила все дни с Джастином. Скорого конца этих отношений не предвиделось. Райан на каждом углу болтал о том, какая я вредная и стервозная. Моя любимая кузина Эшли скоро приедет, чтобы

подарить утешение Райану и затем спать в моей комнате. Поэтому, судя по всему, мои каникулы станут настоящим кошмаром.

А это было предложение моего учителя. Его коллега, некий Рой Лири, возьмет ученика к себе домой на время каникул. Мистер Шнайдер, в свою очередь, примет мальчика из Шотландии.

Я надеялась, что мой интерес к истории и географии пробудится, когда передо мной откроются новые горизонты. Тем более что у Шотландии была интересная и богатая событиями история, как он уверял меня. Мои родители согласились с этим предложением и меньше бы злились на меня, если увидели бы, что я делаю все возможное, чтобы исправить оценки в школе.

На самом деле решение было не таким уж и тяжелым.

В пятницу я сказала мистеру Шнайдеру, что была бы очень рада провести свои каникулы в Шотландии. Он был в восторге, да и я не грустила от этой договоренности.

Глава 2

Шотландия, 1740

Луна покрыла пологие холмы Шотландского нагорья серебристым светом. Катель Стюарт вытащил окровавленный клинок из безжизненного тела своего противника. Бой был выигран.

Быстрым взглядом он оценил сложившуюся ситуацию, прежде чем спрыгнуть с оборонительного рубежа во двор замка. Двое его бойцов прикрывали спины друг друга и превосходили по силе своих противников. Остальные его люди проникли в главную каменную башню замка.

Его взгляд упал на единственную женщину в этой схватке, его темпераментную сестру. В обращении с мечом она была почти такой же умелой, как и он сам.

Однако на мокрой мостовой замка каждый ее шаг мог стать роковым. Несмотря на беспокойство, он едва сдержал улыбку, потому что девушка представляла собой завораживающее зрелище.

Натайра для удобства разрезала свои юбки, а в ее темно-зеленом корсаже зияла большая дыра. Черные как смоль волосы развевались на ветру. Любому другому бойцу это бы помешало, но она, казалось, не замечала ничего. Ее противник, выше на голову и точно в два раза тяжелее, изо всех сил старался избегать острого клинка.

Несмотря на то, что у Каталя не было никаких сомнений в том, что Натайра победит, он все же решил помочь сестре. Девушка усмехнулась, когда увидела его. Вместе они безжалостно преследовали потерпевших поражение быстрыми и жесткими ударами. Звенел металл, бойцы стонали от напряжения.

Брат и сестра вели смертельную игру со своим противником. Они синхронно нападали на жертву, нанося ей при каждой атаке новое ранение. Рубашка мужчины свисала окровавленными лохмотьями, и вскоре он едва мог использовать свой меч. Один удар, и оружие выпало у него из рук. Секундой позже противник уже оказался на земле. Его остекленевшие глаза были прикованы к окровавленной ране в животе. Последнее, что он увидел перед смертью, была довольная улыбка девушки, которая вонзила свое оружие в его тело. Каталь бросил на сестру одобрительный взгляд, когда та очищала клинок об одежду убитого.

После того, как они вместе покинули внутренний двор замка, слышались лишь единичные звуки битвы. Ночное небо поглотило лязг их оружия, как и крики умирающих. Между тем все жители замка были мертвы, а земля пропиталась кровью. У ворот башни лежало безжизненное тело женщины. Она была одета в простую ночную одежду, а волосы скрывались под белым капюшоном. Ей перерезали горло.

Каталь свистнул, приложив два пальца к губам, собирая вокруг себя своих людей. Один из них привел раненого, умоляющего о пощаде. Холодный взгляд главаря заставил мальчишку содрогнуться.

– Сегодня мы не даруем пощады. Уберите его отсюда.

Оруженосец сопротивлялся и отбивался, когда его вели навстречу неминуемой смерти.

Другой из людей Каталя, немного моложе остальных бойцов, нес на руках мальчишку, которому едва ли было семнадцать. Все сразу поняли, что он мертв. Ошеломленный, Каталь бросился к ним и сложил руки трупа на окровавленной груди.

- Что произошло?

С почти обвиняющим видом он ждал объяснения человека, который держал мальчика на руках. Тот покорно пожал плечами.

- Топор. Между плечом и шеей. Кензи умер в тот же миг.

- Нет! - прорычал Каталь. Его взгляд был полон ненависти.

- Как это могло случиться? Где ты был, когда это сделали с моим братом?

Каталь осторожно подхватил тело и положил его перед собой. Затем он угрожающе выпрямился во весь рост перед принесшим труп.

- Ты это серьезно, Каталь? - оборонялся тот. - Ты действительно удивляешься тому, что здесь сражались люди... - молодой боец указал на множество мертвых обитателей замка, - ...не на жизнь, а на смерть? Ты привел нас сюда. Это твоя битва, а не моя, и все же я был на стороне Кензи. Я не мог этого предотвратить!

Он скорбно бросил последний взгляд на разоренный внутренний двор замка и повернулся к этому месту спиной. Без единого слова Каталь покачнулся в седле и в тот же миг ускакал прочь.

Воин мчался по плоскогорью, обратно к тому месту, где лежала еще одна жертва этой ночи. Он соскользнул с седла, опустил в траву и поднял своего только что отпраздновавшего шестнадцатилетие брата с колен.

- Для чего все это?

Слова, которые он пробормотал, остались неслышанными, и по щекам юноши покатались слезы боли. Он устремил свой взгляд в небеса, но ни ветер, ни тучи не могли ответить на его вопрос. Нежно покачивая брата на руках, он тихо произносил молитву.

Каталь и его бойцы были разбиты в ту ночь, чтобы затем отомстить. Теперь они стали свидетелями того, как потемнело небо. Черные облака закрыли собой луну. Все звуки стихли. Внезапно в ночном небе полыхнула раскаленная молния и ударила в оборонительную башню замка. От каменных стен откололись огромные глыбы и с грохотом накрыли нападавших. На крыше вспыхнуло пламя.

Все повернулись к тому месту, откуда вдруг раздалось таинственное пение. Сквозь широко открытые ворота замка всем было видно женщину на вершине холма. Ее белоснежные волосы развевались на ветру, руки протянулись к небу.

– Ванора... – благоговейно прошептала Натайра.

Ванора начала говорить на странном древнем языке, звук которого обладал собственным особенным ритмом. Поднялся сильный ветер. Воины прикрыли глаза руками от вихрящейся пыли, но никто не мог отвести взгляда.

– Проклятье!

Сначала тихо, а затем все громче и громче вопрошали бойцы о том, что здесь происходит.

Необычная песнь женщины становилась все более интенсивной. Все застыли на месте. Горы, деревья и даже сам замок, казалось, придавали ей силу.

Пронзительно вскрикнув, Натайра вышла из оцепенения.

– Нет! Ведьма!

Как два заклятых врага, женщины стояли друг напротив друга, несмотря на большое расстояние между ними. Одна белая от кончиков волос до самых пяток, другая смуглая в крови своих жертв.

– Стой, где стоишь, или пожалеешь! – закричала Натайра и угрожающе подняла кулак к небу.

Ванора не удостоила девушку вниманием. Когда она сделала свое дело, вспыхнула последняя пронзительная молния. В следующее мгновение ветер затих, и облака исчезли так же быстро, как и появились. Седовласая женщина неподвижно стояла на вершине горы, глядя вниз на замок.

Натайра и Каталь вскочили на коней и помчались к Ваноре. Старуха стояла без страха, зная свою участь. Всадники были все ближе и ближе. Мир и покой завладели Ванорой, когда она увидела на другом конце долины серую лошадь, на спине которой восседала старая кормилица. На один краткий миг в ее поле зрения появился ребенок, во имя жизни которого она действовала здесь и сейчас. Лошадь повернула в сторону безопасного нагорья и скрылась из виду.

Едва приблизившись к Ваноре, Натайра выпрыгнула из седла и бросилась на нее. Девушка вытащила из ножен свой кинжал и ударила старуху прямо в сердце. Ванора не сопротивлялась, и казалось, что боль не пугала ее. Старуха схватила убийцу за руки. С проникновенным взглядом она посмотрела в лицо Натайры и, отыскав то, что искала, улыбнулась.

– Sguir, mo nighean. Mo gr?dh ort.

Ее шепот едва ли можно было разобрать. В тот момент, когда она прижалась губами к рукам девушки, даруя ей прощение, душа покинула ее тело и седовласая женщина умерла.

Каталь наблюдал за ними, стоя позади сестры.

– Что сказала ведьма? – настойчиво спросил он.

Натайра поднялась, дрожа. Краски покинули ее лицо, и она бессильно оперлась на своего коня.

– Ничего.

Никогда бы она не призналась в том, что поняла и слова, и взгляд ведьмы.
Никогда.

- Глупая старуха, не более того!

Глава 3

Я испуганно вскрикнула, пробудившись ото сна.

Ткань сиденья, в которую я уткнулась лицом, пахла старой синтетикой. Я подняла спинку сиденья и открыла жалюзи. Долгий перелет из Нью-Йорка в Лондон остался позади. Сейчас я была на пути из Лондона в Глазго, где, судя по всему, мы приземлимся через несколько минут. Оттуда мне нужно будет ехать на автобусе до Шотландского нагорья. Я оставалась на ногах почти восемнадцать часов, и мне удалось задремать только на короткое время. Причем этот недолгий сон ни капельки не расслабил меня. Слишком явным был тот жуткий кошмар.

Я бежала. Бежала изо всех сил. Почва под ногами была каменистой и влажной. Горы позади образовали естественный котел, а передо мной простирался берег серого моря. Волны ударялись о скалы, обдавая их белыми пенными брызгами. Зловещие облака заслонили собой солнце, и я замерла, несмотря на испарину, которой покрылась моя спина. На вершине холма позади меня стояла старуха. Белые волосы обрамляли ее морщинистое лицо. Только глаза сверкали, как у молодой девушки, когда она кричала мне вслед:

- Ты должна встретить свою судьбу! Ты не сможешь убежать!

Несмотря на то, что она говорила на незнакомом языке, мне было понятно каждое слово ее пророчества. Все тело покрылось мурашками. Я в панике искала путь к отступлению. Однако отступить было некуда. Передо мной – ледяная вода, а позади – неизвестная угроза, которая исходила прежде всего от слов седовласой женщины.

Когда я снова повернулась к ней, она исчезла. Куда она делась? Я внимательно осматривала пустынную скалистую местность. Ее нигде не было. Облегченно вздохнув, я обессиленно опустилась на колени и попыталась понять, чего я так боялась. Холодный порыв ветра сорвался с гор и унес с собой слова древних.

Красный огонек передо мной напомнил, что нужно пристегнуть ремень перед посадкой. Я ни разу не была в этой стране, наполненной суевериями и древними духами, однако воображение уже рисовало странные вещи. Должно быть, это из-за переутомления.

И наконец, когда сумерки уже рассеивались, я вышла из автобуса в Инвернесе. Водитель как можно быстрее вытащил мой чемодан из багажного отделения, чтобы затем немедленно вернуться в теплый автобус.

Бывает ли в Европе лето? Половину пути было пасмурно и шел дождь. На улице местами остались лужи. Автобус уехал, оставив меня в облаке выхлопных газов. Я надела кепку и попыталась сориентироваться. На другой стороне улицы находился туристический информационный центр, в котором я должна была встретиться с принимающей меня семьей. Я схватила чемодан и потащила его за собой.

Уфф!

Чемодан выскочил у меня из рук и вылетел на проезжую часть. Я бросилась за ним, а моя кепка отлетела на метр дальше. Что за черт... Раздался громкий рев мотора и визг покрышек. Я быстро вскочила на ноги. Другая сторона улицы была пуста, и, казалось, никто не заметил, что произошло.

В сотне метров от меня остановился мотоциклист и повернулся ко мне. Сквозь темный визор шлема лица было не разглядеть. Быстрым взглядом он убедился, что я пережила это столкновение. Затем совершенно безучастно развернулся и завел мотор. Бросив последний взгляд в мою сторону, он умчался вдаль. Проклятия, которые я кричала ему вдогонку, заглушил шум двигателя.

Черт! Мое колено адски болело. Я неудачно приземлилась при падении. Моя любимая кепка валялась в грязи, а чемодан стоял посреди дороги. Разве здесь не было людей? Почему мне никто не помог? Если бы этот хулиган-мотоциклист

задавил меня, как много времени понадобилось бы, чтобы обнаружили мое тело? От этих мыслей настроение резко ухудшилось.

Когда я собрала вещи, передо мной остановился темно-зеленый внедорожник.

– Саманта Уоттс?

Симпатичный рыжеволосый мужчина высунул голову из окна. Он приветливо улыбнулся мне и придирчиво осмотрел мои мокрые штаны. Чтобы помочь, он выпрыгнул из машины и услужливо протянул мне свою большую волосатую руку.

– Меня зовут Рой Лири, можно просто Рой. Извини, я опоздал. Давно ждешь?

– Нет, сэр... Рой. Я...

– Ну, хорошо. Что с тобой произошло? – спросил Рой, указывая на мои штаны. При этом он суетливо усадил меня впереди, а чемодан бросил на заднее сиденье.

Отчасти это напоминало похищение, потому что я и понятия не успела, что произошло, как мы уже выезжали из Инвернесса по заброшенной дороге. Не могу вспомнить, ответила ли я хоть на один из его вопросов. Вся поездку Рою приходилось преодолевать мою отчужденность и раздражающее молчание. Время от времени он указывал сквозь мокрое лобовое стекло на улицу, когда мы проезжали мимо чего-то интересного. Я медленно оттаивала и чувствовала себя удивительно комфортно, несмотря на усталость и боль в колене.

– ...эти мистические горные пейзажи сделали из нас, шотландцев, очень суеверный народ, не так ли? – сказал Рой.

– Извините, я слегка задумалась. Что вы сказали? – спросила я, и воспоминание о кошмаре живо возникло перед глазами.

– Таинственная мгла, бесплодные скалы и наше происхождение, вот что я имею в виду. Все это приводит местных к глубокой вере в сверхъестественное. Гномы, феи и всевозможные предания так долго являлись частью нашей жизни, что мы поверили во все эти вещи.

Рой пожал плечами, словно хотел извиниться за эту откровенность.

Я не была уверена, что он не смеется надо мной, но атмосфера в машине идеально подходила для жутких откровений. И поэтому я рассказала Рою о своем слегка пугающем сне.

Он не смеялся, а когда я закончила, понимающе кивнул и посмотрел в мою сторону.

– Многие люди приезжают в эту страну, даже не понимая ее. Другие верят только в то, что они могут доказать. Я хочу, чтобы ты научилась понимать Шотландию, ее верования, ее историю и, прежде всего, ее людей. Не бойся своих снов. Они показывают людям их предназначение, не так ли?

Его голос звучал так, как будто он принадлежал кому-то древнему. При этом речь напоминала проповедь в церкви и в каком-то смысле была даже более проникновенной. Пришлось отвернуться и смотреть в окно, за которым мелькали незнакомые пейзажи. В опустившихся сумерках я размышляла над его словами.

Мое предназначение? Серьезно?

Это был совершенно безобидный и спонтанный обмен студентами. Я не собиралась исполнять никакое предназначение. Но при этом мне пришлось энергично потереть свои руки, чтобы избавиться от мурашек на коже. Рой понимающе улыбнулся, прибавил мощности у печки и включил радио. Я моментально почувствовала себя более комфортно. Устало скользнув туда-сюда по сиденью, я на мгновение закрыла глаза.

– А что случилось с твоими штанами? – снова задал свой вопрос Рой.

– А, ничего. Какой-то идиот на мотоцикле чуть не сбил меня, вот я и упала. Все не так уж плохо.

Ай!

Я испуганно провела рукой по груди. Медальон моей бабушки, который я всегда носила на шее с того дня, когда я его нашла, мне показалось, что он горячий.

Кожа под ним покраснела, как при солнечном ожоге. Но когда я коснулась его пальцами, то все было абсолютно нормально. Украшение немного нагрелось от моего тела, но прохлада металла все еще чувствовалась на коже.

Без паники. Короткий сон изгнал бы всех призраков. Наверное, кулон просто оцарапал меня. Украдкой я покосилась на Роя, который тихонько напевал себе под нос, не обращая внимания на мое странное поведение.

Наконец мы прибыли в Авимор. Элисон, жена Роя, приветствовала меня сдержанно, но дружелюбно. Она вела себя по-матерински заботливо. Ростом она оказалась настолько мала, что едва доставала до моего подбородка. Ее длинные светло-русые волосы были заплетены в гладкую косу, а вздернутый нос идеально вписывался в тонкое лицо. Тем временем Рой вытащил мой чемодан и положил руку на ее хрупкие плечи. Рой был огромным как медведь, рядом с ним даже менее миниатюрный человек выглядел бы хрупким. Он легонько толкнул меня в плечо и заговорщически подмигнул.

– Теперь ты видишь, что я имел в виду, когда говорил о гномах и великанах.

Он громко расхохотался, и Элисон ткнула его локтем в бок.

– Не пугай ребенка своими древними историями, – предупредила она мужа и освободилась от его объятий.

– Входи и не слушай этого большого глупого шотландца.

Она потянула меня за собой в крошечный, но светлый и теплый домик и бросила мрачный взгляд на мужа, который, ухмыляясь, все еще стоял снаружи.

На следующее утро я проснулась рано, потому что было слишком тихо, чтобы спать. Устало потерла лицо. Эта абсолютная тишина оказалась почти невыносима. Я встала и подошла к окну, отодвинула занавеску и широко распахнула его. В горах на севере даже в это время было уже почти светло. Холодный, влажный воздух устремился в мою комнату, и я замерла. Быстро завернувшись в одеяло, я вернулась к потоку ветра. Кажется, я никогда не вдыхала такого чистого воздуха.

После сна в моей голове прояснилось, и я была согласна с Роем. Здесь действительно царил идиллия. Авимор был всего лишь небольшим местечком за Форт-Уильямом. Не было слышно ни автомобилей, ни лая собак, ни воя сирен. Ни единой души на улице. Просто волшебю!

С момента отъезда у меня было какое-то странное настроение. Наверное, потому, что в первый раз в своей жизни я оказалась так далеко от дома на столь долгое время. Семь недель – это очень много. Кроме того, я за тысячи километров от людей, которые важны для меня. Неудивительно, что нервы сдают. Но на самом деле я с нетерпением ждала этого приключения. Рой и Элисон сделали мое прибытие очень приятным. Вкусная еда и теплый душ, а затем восемь часов сна в самой мягкой постели в мире – и я снова в строю.

В домах по соседству начали медленно подниматься первые жалюзи. Я закрыла окно и вернулась в постель. Похоже, матрас пытался меня проглотить – так глубоко я погрузилась в него. Холод в комнате сделал это особенно приятным. Холодный, свежий, чистый воздух и теплая уютная кровать – о да, Шотландия была действительно волшебной!

Часом позже меня разбудила Элисон. Кофе, чай, а также тарелки, полные яичницы с колбасками, стояли на столе. Рой, видимо, уже поел, потому что его место оказалось пустым, а в раковине стояла тарелка. Элисон объяснила, что они считают важным для меня знакомство со страной. Поэтому они забронировали для меня тур. По ее словам, всю неделю я буду каждый день «заниматься осмотром достопримечательностей и знакомиться с Шотландией». На самом деле я хотела бы немного побыть в тишине и покое, но Элисон была так рада за меня, что я состроила свою самую счастливую мину и заверила ее, что это и вправду отличная идея.

Вскоре после этого она оставила меня в Форт-Уильяме у туристического информационного центра (который можно было спутать с таким же в Инвернесе).

– Хорошо провести время! – пожелала она мне.

– Спасибо, Элисон, хоть это было и не обязательно. К тому же, наверное, это очень дорого.

– Прекрати! Иногда я подрабатываю в туристическом бюро, и поэтому у меня есть скидки. Даже не думай об этом, – отмахнулась она от моих возражений.

– Спасибо. Увидимся вечером, – прокричала я ей вслед.

Тем временем подошло еще несколько человек, и вместе с невысоким облысевшим мужчиной в качестве гида мы поднялись в автобус.

Глава 4

Шотландия

Все было как всегда. Он бесцельно гонял на своем мотоцикле по улицам. Окрестности пролетали мимо, взгляд сосредоточен лишь на дороге. Там не было ничего, чего бы он еще не видел. Для него мир был серым, мрачным проклятым местом.

И в этот момент, совершенно неожиданно, его судьба изменилась навсегда.

Он уже почти пересек Инвернесс. Рядом с указателем названия города он снова нажал бы полный газ.

Тут его ослепила яркая вспышка. Он больше ничего не видел. Адреналин пробежал по телу. Юноша заметил, что задел ногой что-то тяжелое, но не смог сразу отреагировать. Проехав немного дальше, он наконец остановил свой мотоцикл.

«Что это было?» – спросил он сам себя. Он почувствовал сильную боль, хоть и точно знал, что это абсолютно невозможно. Потому что боль, как и любое чувство, сталкивалась с его невыносимым оцепенением.

Сердце его мощно перекачивало кровь по венам, и он медленно поднял взгляд. Мотоцикл под ним мурлыкал, как кошка, и готов был унести его отсюда в любую секунду. Дорога оказалась почти пуста, серый чемодан лежал на проезжей части. Но не это интересовало Пейтона Маклина. Глазами он лихорадочно искал ее.

Вот!

Еще одна вспышка, и на него обрушилась новая волна боли.

Проклятье, что это было?

Он отвернулся, и мотор под ним взвыл, когда он уезжал, охваченный паникой. Его сердце мчалось еще быстрее, чем мотоцикл, даже когда выкрикивающая ругательства девушка осталась далеко позади.

Лишь несколько километров спустя, под защитой наступившей темноты, Пейтон Маклин снова пришел в себя. Он остановился на заброшенной дороге, сошел с мотоцикла и сорвал с головы шлем. Тяжело дыша, он огляделся. Одиночество нагорья простиралось перед ним. Горы стояли мрачными тенями в темноте ночи. Громкий пронзительный крик вырвался у него из горла.

Он отчаянно жаждал чувства, которое только что испытал, – боли! Как это было неопишимо – чувствовать! А что же теперь? Пустота! Ничего! Как и много лет до этого, он ничего не чувствовал! Юноша решительно шагнул к камню, за которым дальше была только тьма. И все же он ничего не чувствовал.

Пожалуйста, пожалуйста! Господи, пожалуйста, избавь меня!

Пейтон долго вглядывался в темное звездное небо над головой. Время шло, но это не имело никакого значения. И, как и бесчисленное количество раз до этого, его просьба не была услышана.

Глава 5

Последний пункт сегодняшнего тура состоял в посещении легендарного замка Аркарт. Толпа японцев только что закончили осмотр руин и внесли сумятицу в мою группу. Наш гид не заметил, что часть его людей остались позади. Меня это несколько не беспокоило. Несмотря на то, что я с удовольствием посещала достопримечательности в течение всего дня, мне не хватало понимания деталей истории, чтобы в полной мере наслаждаться красотой того, что было передо мной.

Мужчина, который выглядел, словно брат Арнольда Шварценеггера, привлек мое внимание, когда пытался сделать фото со своей спутницей. Он поставил телефон на выступе стены и выставил таймер. Затем побежал обратно к своей возлюбленной и положил руку ей на бедро. Оба застыли на некоторое время в этой напряженной позе, прежде чем «Арнольд» проверил, сработало ли на этот раз. Я покачала головой и решила совершить в этот день еще один хороший поступок.

– Я могу вам помочь? – предложила я.

– О да, спасибо. А то мы на всех снимках с обрезанными головами, – рассмеялась девушка. – Давно говорю ему, что надо купить селфи-палку, но он никогда не слушает меня.

Счастливые, они передали мне телефон и улыбнулись в камеру. Прежде чем они попрощались, я попросила в ответ сфотографировать меня на фоне легендарных глубин озера Лох-Несс.

Среди гигантских руин замка Аркарт сложно было представить, что здесь действительно жили люди и проводили свои будни. Я представляла грубых, похожих на викингов мужчин и женщин, которые нападали друг на друга, размахивая мечами. Люди, принадлежащие другому миру. Миру, который существовал семьсот лет назад.

Я поднялась на башню – отсюда открывался захватывающий дух вид на Лох-Несс. Сразу было понятно, почему это озеро подарило людям столько поводов для разных историй. Вода казалась почти черной, а поверхность ее была мутной и беспокойной. Лысые ветки плыли по течению и торчали, как костлявые руки, из темной глубины.

Ветер дул мне прямо в лицо, волосы путались, и я вернулась обратно в башню. Моя ветровка на самом деле не была предназначена для шотландского климата. Еще несколько минут я прогуливалась между влюбленных парочек, пока мне не бросилось в глаза, что моей группы и след простыл. Быстрым взглядом я обшарила руины. Черт! Куда все подевались?

Я застегнула куртку и направилась к выходу. Он вел через небольшой мост, вверх по склону и сквозь открытые ворота к сувенирному магазину. Бесчисленное количество людей толпилось в узких коридорах магазина. Я искала кратчайший путь к выходу в этой куче сувениров. Похоже, лучшим вариантом было пройти у задней стены. Случайно мой взгляд упал на подставку с серебряными брошами. Вычурная кельтская надпись над ними гласила: «Гербы шотландских кланов».

Что? Я остановилась, как вкопанная. Внутри что-то щелкнуло. Я схватилась за футболку и вытащила кулон моей бабушки. Это правда! Безумие! Индиана Джонс во мне ликовал.

Заинтригованная, я взяла с подставки герб, который вызвал мой интерес. Это был герб клана Кэмеронов. Сувенир оказался немного больше моего амулета и стоил двенадцать фунтов. Для каждого клана здесь был свой герб.

Почему я нашла цепочку с гербом Кэмеронов на бабушкином чердаке? И почему мой кулон снова стал таким теплым?

Не такой горячий, как в прошлый раз, но все же значительно теплее, чем брошь из магазина. Чисто внешне эти два украшения были очень похожи друг на друга. Три стрелки, перевязанные в центре и окруженные надписью.

На сувенирной броши надпись легко читалась:

Cuimhich air na daoine o'nd' thanig thu

Я подняла свой амулет и сравнила две надписи.

Буквы, которые можно было разобрать, были одинаковыми. Хотя мой амулет казался гораздо более филигранно и искусно оформленным, чем простая брошь, смысл надписей должен был быть одним и тем же. Но даже сейчас, читая все слова, я совсем не понимала их.

Между тем в магазинчике стало гораздо свободнее, чем раньше, и я отправилась искать продавца. Рыжеволосая женщина со скучающим видом стояла у кассы и листала журнал. Возможно, она отдыхала от наплыва посетителей, который только что пережила. Я терпеливо ждала, когда она дочитает статью, но она умело игнорировала меня.

– Эм-м-м, извините.

Она быстро огляделась, прежде чем вернуться к журналу.

– Да? – недовольно отозвалась она.

– Этот герб...

– Двенадцать фунтов, все, что есть – на стенде, – перебила она меня и перелистнула страницу. Кричащий заголовок гласил: «Скандал в королевском доме!» Понятное дело, одни и те же вопросы от нескончаемого потока туристов вовсе не так увлекательны, как любовные похождения членов британской королевской семьи. Но я все же хотела получить ответ на свой вопрос. С легким раздражением я положила герб прямо на фотографию известной пары.

– Это я видела, – решительно заявила я. – Но я не хочу его покупать, я хочу знать, что обозначает эта надпись.

Рыжая забрала журнал и положила его под прилавок. Затем расправила на себе рубашку и ехидно ответила:

– Ага. Только я не справочная, а продавец. И если вы хотите понять эти надписи на гэльском языке, то рекомендую вам один из этих словарей. – Она указала на

стол позади меня, на котором выстроились в ряд различные словари, путеводители и карты. – Или посмотрите книги по истории кланов.

На этом Кэти – ее имя было написано на желтом бейдже, прикрепленном к рубашке, – решила, что ее дело сделано, и начала раскладывать мелочь в кассе.

– И да, кстати – мы закрываемся через пять минут, – крикнула она мне, когда я склонилась над книгами.

Ну круто! Как я должна была найти подходящую книгу среди этой кучи за пять минут?

Я начала просматривать те книжки, что потоньше, но обнаружила только, как на гэльском узнать, где снять комнату с завтраком (с?ite am faigh mi leabaidh is bracaist an-seo?). На большее времени мне не хватило.

Кэти кашлянула позади меня и помахала связкой ключей. Я игнорировала ее еще минуту, но потом сдалась. Недовольная, я заплатила свои двенадцать фунтов за герб Кэмеронов и вышла на свежий воздух.

Передо мной простиралась парковка перед сувенирной лавкой. Кэти заперла дверь. Бросив на меня оценивающий взгляд, она поспешно села за руль своей машины и умчалась прочь. И только сейчас я задалась вопросом, почему на самом деле я стою одна-одинешенька перед пугающими руинами замка Аркарт.

Где, черт возьми, моя туристическая группа и наш лысый предводитель? И где этот проклятый автобус?

Я испуганно огляделась вокруг в надежде, что здесь есть автобусная остановка. Ветер проникал прямо под куртку, и дрожь пробежала по телу, когда я стояла на парковке, спрашивая себя, куда все подевались. Ладно, придется позвонить Рою, чтобы он забрал меня.

В поисках своего телефона я лихорадочно копалась в рюкзаке. К счастью, я записала все нужные в Шотландии номера. Когда я наконец нашла телефон, то поняла, что дурацкая батарейка почти села. О нет! Пожалуйста, этого просто не

может быть!

В этот момент я серьезно забеспокоилась и начала нервно расхаживать туда-сюда. Что теперь делать? Можно подождать, ведь в какой-то момент кто-то из моей группы должен обнаружить мою пропажу. Или, в конце концов, Элисон заметит, что я не вернулась домой. Но откуда ей знать, где я?

Опустилась ночь, и огромная стена черных туч скользила по небу. Где-то вдалеке загремело. Замок был подсвечен зелеными прожекторами и выглядел жутковато. Молния ярко сверкнула над водой.

Даже мысль о том, чтобы провести ночь рядом с руинами, наполненными призраками, во время грозы на берегу Лох-Несса в ожидании помощи, которая, возможно, никогда не придет, была невыносима для меня. Я схватила свой рюкзак и натянула капюшон на лицо. Индиана Джонс во мне решил, что еще слишком рано сдаваться.

Так быстро, как только могла, я зашагала по улице в направлении города, который мы проезжали по пути к замку. Там точно должна быть телефонная будка, откуда я могу позвонить Элисон. Как далеко до города? Я не обратила внимания на расстояние. Или лучше было поехать автостопом?

Спустя десять минут не проехало ни одной машины. Что, в свою очередь, привело меня к выводу, что город не так близко, как я надеялась. Рядом с городом машин явно было бы больше.

Все это время я бормотала ругательства себе под нос, чтобы не чувствовать себя совсем одиноко. Несмотря на куртку, я замерзла.

Есть! Приближалась машина. Я подумала о том, чтобы встать посреди проезжей части, но потом поняла, что это будет похоже на самоубийство. Подпрыгивая, крича и размахивая на обочине, я пыталась привлечь к себе внимание.

– Эй, эй! Пожалуйста, остановитесь! – кричала я, но машина пронеслась мимо, не сбавляя скорости. Нет! – Стойте! – мой крик вслед удаляющимся задним фонарям утонул в раскате грома. Я была близка к тому, чтобы разрыдаться. Как далеко город, я не знала, но казалось, что я в пути уже целую вечность и не готова возвращаться обратно в замок. Даже если кто-то ищет меня там, он

должен был сначала проехать мимо меня. И, как будто всего этого было недостаточно, начали падать первые капли дождя.

С самообладанием было покончено – я побежала. Ноги в кедах моментально промокли. Вода попадала мне в глаза и струилась по шее под футболку. Слезы смешивались с дождем. В отчаянии я проклинала все на свете: «Дерьмо! Почему никто мне не поможет?»

Едва я закончила фразу, снова послышался шум мотора. Я повернулась и увидела приближающийся свет.

Мотоцикл ехал слишком быстро по такой темной и мокрой дороге, выплескивая целую волну брызг из-под колес. Я быстро отскочила в сторону, чтобы избежать холодного душа. Я уже хотела гневно прокричать вслед, как на мотоцикле зажегся красный стоп-сигнал. Мотоцикл остановился немного дальше от меня, и водитель обернулся. Размахивая руками, я побежала к ожидающему мотоциклисту.

Убрав мокрые волосы со лба и задыхаясь после бега, я с благодарностью посмотрела на своего спасителя. Черный шлем с затемненным визором скрывал лицо. Высокий мужчина, одетый в черный кожаный комбинезон, ждал меня. Я затаила дыхание, и мои ноги задрожали.

– Привет! Вы можете меня подвезти? – обессиленно сказала я.

Короткое молчание.

– И куда нужно ехать?

Голос, слегка приглушенный из-за шлема, звучал холодно.

– А куда вы едете? Мне нужно в Авимор, но если вы не едете так далеко, то можете подбросить меня до ближайшего города.

Опять же потребовалось несколько мгновений, чтобы получить ответ на свой вопрос.

– Я могу отвезти тебя. Авимор мне по пути. Садись.

Он нерешительно протянул мне руку. Когда я благодарно оперлась на нее, чтобы сесть сзади, он вздрогнул, как от удара током. Я с недоумением посмотрела на мужчину.

По-прежнему держа мою руку, он сдавленно произнес:

– Ты садишься?

С облегчением я перекинула ногу через огромный мотоцикл и крепко схватилась за водителя. Однако через мгновение, когда взвыл мотор и мы резко стартовали с места, я уже пожалела о своем решении.

Этот парень точно был сумасшедшим! На мне даже не было шлема, а он с невероятной скоростью мчался по темной дороге. Как вообще эта дурацкая идея о том, чтобы ехать куда-то с совершенно незнакомым человеком, могла прийти мне в голову? Я даже не знала, кто скрывается под этим шлемом! Однако бежать холодной ночью по проселочной дороге было гораздо менее приятной альтернативой. Так что нужно не падать духом. Таким образом я оправдала сложившуюся ситуацию, и это слегка успокоило меня.

Несмотря на то что я преодолела страх смерти после первых минут поездки, я продолжала изо всех сил цепляться за мокрую кожаную куртку водителя. Мы мчались сквозь ночь вдоль побережья поблескивающего серебром Лох-Несса. Мои волосы развевались на ветру, и дождь хлестал мне в лицо.

Поездка была не такой долгой, как я ожидала. Однако все мое тело затекло, когда я слезла с мотоцикла перед маленьким уютным домом Элисон и Роя. В то же время я испытала огромное облегчение, что прибыла в целости и сохранности.

– Спасибо. Я даже не знаю, как... – начала я.

Внезапно мои колени подкосились, и я почти потеряла равновесие. Чтобы устоять, я схватилась за своего водителя, который, как и прежде, вздрогнул от моего прикосновения. Еще до того, как я успела его поблагодарить, он отдернул

мою руку и умчался в ночь.

Сбитая с толку, я стояла в темноте и смотрела ему вслед.

Странный народ, эти шотландцы!

После богатого на события дня я была рада горячему душу. Сняла мокрую одежду и зашла в душевую кабину. Закрыв глаза, откинула голову, и вода стекала по моему лицу.

Странное поведение мотоциклиста не выходило у меня из головы. Почему он помог мне, если, судя по всему, это было неприятно для него? Все еще озадаченная, я вымыла волосы медовым шампунем и наконец согрелась под горячей водой. Затем завернулась в большое мягкое полотенце и села на край кровати.

Элисон оставила на тумбочке горячий чай, чтобы я прогрелась изнутри. Я высушила волосы феном и надела пижаму.

Ай!

Моя рука потянулась к груди. Кожа под медальоном бабушки сильно покраснела, но кулон оставался холодным. Тем не менее мне казалось, что именно в том месте, которого касался кулон, появилось что-то вроде солнечного ожога. Странно, что это случилось снова. Неужели какая-то аллергия?

На всякий случай я сняла цепочку и положила ее на тумбочку рядом с кроватью. Совершенно измученная, я заснула еще до того, как моя голова коснулась подушки.

Посреди ночи я проснулась с чувством потери чего-то важного. Лунный свет пробивался сквозь шторы и падал на медальон. Погруженный в серебристый свет, он выглядел гораздо красивее, чем днем. На автомате я протянула руку. От него исходило какое-то тепло, при этом чувство безопасности пронизывало мое тело. Я надела его на шею и снова уютно устроилась на подушке.

Перед домом урчал мотор. Одетый в черное мужчина бросил последний взгляд на дом, прежде чем задумчиво удалиться.

Некоторое время он оставался в укрытии деревьев и наблюдал. Он пришел сюда не для того, чтобы шпионить за кем-то, а только потому, что его влекло сюда, как по волшебству. Потребность была настолько велика, что он не мог ее игнорировать. Никто не видел, как он стоял под темными окнами, пытаюсь совладать с самим собой. Только когда это стало невыносимо, он уехал.

Чем больше Пейтон удалялся от Авимора, тем спокойнее становилось его дыхание. Боль отступила, и чувство жжения утихло. Осталась тупая пустота, которая не исчезла и через два часа, когда он свернул с главной дороги на проселочную к своему дому.

Его братья Блэр и Шон еще не спали. У них была партия в шахматы. Игра королей. Для этого на небольшом столике стояла шахматная доска из слоновой кости и черного дерева, а братья сидели друг напротив друга на стульях, ничем не уступающих настоящим тронам.

Блэр не был великим мыслителем, однако в шахматы никто не мог его легко обыграть. Шахматные партии братьев могли длиться несколько дней. К счастью, у них в крови было обходиться небольшим количеством сна.

– Что с тобой случилось? – спросил Шон, сделав ход слоном и подняв глаза на Пейтона.

Из всех членов семьи двадцатипятилетний Шон был ему ближе всех. Он был на шесть лет старше Пейтона. А Блэр в свои двадцать семь стал главой семьи.

– Ничего. Все в порядке, – коротко ответил Пейтон. Последнее, чего он сейчас хотел, это разговора с «Кланом». В сомнении Шон приподнял бровь и снова задал свой вопрос.

Пейтон предостерегающе поднял руку:

– Я же сказал, ничего. Оставь меня в покое.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, прежде чем Шон пожал плечами и вернулся к беседе с Блэром.

Из-за своей худощавой фигуры Шон выглядел моложе, чем был на самом деле. Спортивным и подтянутым часто не хватает интеллекта. Шон же был очень сообразительным, и поэтому от него редко что ускользало. Даже сегодня Шон сразу понял, что Пейтон что-то скрывает. Но он не был тем парнем, который действует другим на нервы, задавая вопросы.

За это Пейтон был ему благодарен. Он не хотел бы лгать своему любимому брату. В этом случае он не мог ни с кем говорить, пока сам не будет в чем-то уверен. Пейтон пересек широкий открытый зал, сбоку которого наверх вела узкая спиральная лестница.

Старое здание было таким же мрачным и холодным, как и его обитатели. Когда это точное сравнение пришло в голову Пейтона, он подумал, что, возможно, замок казался зловещим только из-за своих жителей.

Только когда тяжелая дверь в его комнату закрылась за ним, он с облегчением вздохнул. Что с ним не так? Что случилось? Он рассматривал себя перед большим зеркалом. Темно-карие глаза смотрели на него пренебрежительно, губы были поджаты и уже давно не изгибались в улыбке. Старый изогнутый шрам на подбородке придавал ему грозный вид. Светло-каштановые волосы спутались. Он провел по ним рукой, чтобы привести в порядок, продолжая рассматривать себя в зеркале. Он не мог понять, что изменилось. Почему же все было не так, как раньше?

Глава 6

Первые дни в Шотландии пролетели как один миг. Во время выходных я прервала свой тур по достопримечательностям и провела много времени

с Элисон и Роем. Элисон была веселой и много смеялась. Она делала работу по дому без видимых усилий, рассказывая мне разные истории или устраивая с Роем шуточные перепалки. Она без проблем выигрывала любой спор, хоть это и выглядело комично из-за ее роста.

Я чувствовала себя очень комфортно с ними.

Добродушие и сердечность домика с выкрашенными в розовый цвет ставнями и поросшей розами аркой перед входом передались и мне. Но, несмотря на это, мне было не очень хорошо.

Все выходные я была встревожена ощущением, как будто меня преследуют. Я не могла описать это чувство точнее. Всякий раз, когда я оглядывалась, то не замечала ничего необычного. Тем не менее я испытывала дискомфорт снова и снова, и волоски на затылке вставали дыбом. Впрочем, я ничего не сказала Элисон об этом. Вероятно, все было так, как сказал Рой в день приезда: Шотландия делает из людей суеверных трусов.

В понедельник утром весь дом был в моем распоряжении. Рой рано ушел на работу, а Элисон накануне вечером многословно извинялась передо мной. Она сокрушалась, что в туристическом бюро произошла чрезвычайная ситуация, которая потребует ее помощи в ближайшие дни. Коллеге Элисон удалили аппендицит, и ей потребуется время на восстановление.

– Все не так страшно, – заверяла ее я, втайне радуясь, что у меня появится немного времени. – Я сама могу сделать для себя завтрак, а затем продолжить осмотр достопримечательностей.

Нерешительное выражение лица Элисон говорило о ее опасениях, что я снова могу попасть в неприятности.

– Элисон, я серьезно! Я обещаю, что больше не пропущу свой автобус и всегда буду рядом со своей группой. Пожалуйста, не волнуйся, – попыталась я успокоить ее.

– Ну хорошо. Проверь в этот раз, что твой телефон полностью заряжен.

Женщина с облегчением вздохнула и, бросив на меня взгляд, в котором читалось сомнение, пожелала мне спокойной ночи.

Я проснулась. Как и в первое утро, я встала и открыла окно. Это будет прекрасный день. Солнце уже встало, воздух прогрелся, и несколько мгновений я стояла босая в одной пижаме, наслаждаясь тишиной.

Из кухни доносился аромат кофе и выпечки. Мой желудок заурчал от обилия вкусных запахов. Я спустилась вниз и сделала себе кофе с молоком. Удерживая равновесие с чашкой кофе в одной руке и тарелкой с булочками в другой, я поднялась вверх. Позавтракала в постели и чувствовала себя отлично. Страхи прошедших дней исчезли, и мне не терпелось узнать еще больше о Шотландии.

Мое хорошее настроение сохранялось весь день. Мы только что вышли из автобуса и направились к ближайшей достопримечательности, памятнику Гленфиннан. Все послушно следовали за гидом, а затем всем составом отправились в сувенирный магазин. Маленький магазинчик едва ли мог выдержать наш натиск, и у меня случилось что-то вроде приступа клаустрофобии. Нечем было дышать, и я поспешила наружу, жадно втягивая холодный воздух в легкие.

Передо мной простиралась дикая природа нагорья. Я перешла улицу к узкой тропинке, которая вела к монументу через заросли вереска. Памятник Гленфиннан был простой круглой башней на берегу Лох-Шил, историческая важность которой была не особо заметна с первого взгляда. Каменный горец в килте на вершине памятника должен был хранить память о начале восстания якобитов – так гласила небольшая табличка.

Сначала башня казалась мне маленькой, но с каждым шагом она все больше вырастала в безоблачном небе.

Настоящий шотландец в полном облачении стоял у входа к монументу и предлагал одновременно двум-трем посетителям возможность посетить башню. Узкая арка казалась не особо заманчивой, но я решила не впадать в уныние.

Внутри старого здания было темно и тесно. Крутая каменная лестница вилась спиралью наверх, и нужно было протиснуться через узкое отверстие, чтобы добраться до вершины башни. На самом деле наверху с трудом умещались три человека, и прямо за мной еще один посетитель просунул голову в люк. Я отошла к невысокому парапету, чтобы освободить для него немного места.

Мой взгляд упал на его лицо, и я чуть не поперхнулась. Парень выглядел потрясающе, а шрам на подбородке придавал ему дерзкий вид. Я быстро отвернулась, чтобы он не заметил, как его взгляд вывел меня из равновесия. Мои колени подкосились, и я прислонилась к каменному парапету. Украдкой я бросила быстрый взгляд назад.

Он встал настолько далеко от меня, насколько мог. Казалось, он не хотел быть навязчивым, что было практически невозможно на этой узкой площадке при его комплекции. Но, несмотря на расстояние между нами, его взгляд буквально сверлил мою спину. Похоже, он был немного старше меня.

Я не могла удержаться и снова стала разглядывать его как можно незаметнее. Его карие глаза слегка прищурились. Что-то в его взгляде смутило меня. Он отступил еще немного назад, и я догадалась, что слишком явно пялилась на него. Мое сердце так громко стучало в груди, что я боялась, что он может его услышать. Все мои чувства были направлены на него, а фибры моего тела как будто пронизывало током. Я смотрела на него совсем недолго, но все же его образ отпечатался в моей памяти.

Он был намного крупнее меня. Его каштановые волосы растрепались, как будто он только что встал с постели. Некоторые прядки были гораздо светлее и мелькали золотыми искрами. Он был одет в потертые джинсы и темно-серую рубашку поверх белой футболки. В горле как будто застрял ком, который я не могла проглотить. С ветром, который дул в мою сторону, до меня донесся его запах. Лицо его выражало полную отрешенность, как и поза. И все же, по необъяснимой причине, меня тянуло к этому незнакомцу. Молчание затянулось, но мне нужно было взять себя в руки, прежде чем говорить что-то.

В конце концов я непринужденно повернулась к нему и указала на простирающийся перед нами Лох-Шил. Небо отражалось в гладкой поверхности воды, а окружающие ее горы казались серыми стражами этого неопишуемого природного зрелища.

– Красиво, не так ли? – тихо сказала я.

Он повернулся и посмотрел на меня.

– Да, красиво.

На этих словах его напряженный и загадочный взгляд поглотил меня. Его голос коснулся моего сердца. Как музыка. Он напоминал чувственный тембр Шона Мендеса и, как и моя любимая песня, проникал прямо в кровь.

Он что-то сказал и, похоже, ждал от меня ответа, а я была так очарована его голосом, что совсем не слушала, что он говорит.

– Что? Прости... я не поняла тебя, – промямлила я.

– Пейтон, я сказал. Меня зовут Пейтон. А тебя?

– Сэм. На самом деле меня зовут Саманта, но все зовут меня Сэм.

Черт! Мои ноги совсем размякли, и голос отказывал. Возьми себя в руки! Что сказал бы Индиана Джонс о таком жалком зрелище, как я?

Стало совсем неловко. Юноша снова что-то сказал, а я не поняла. Наверное, он подумал, что я ненормальная. Со стороны это выглядело абсурдно.

Я стояла на крохотной площадке на вершине башни с парнем, который, судя по всему, лишил меня рассудка. Мы говорили на одном языке, а я не понимала ни слова, потому что сердце стучало в ушах. А хуже всего было то, что, судя по всему, он не испытывал ко мне никакого интереса. Казалось, что он встал как можно ближе к парапету только для того, чтобы расположиться от меня подальше.

Его вымученное выражение лица и неприступная поза говорили о том, что он скорее прыгнет с башни, чем придвинется хоть на миллиметр ближе ко мне.

Это было уже просто невыносимо, и я рассмеялась. Чтобы он не подумал, что я смеюсь над ним, я прижала руки ко рту и притворилась, что кашляю. Ком

наконец покинул мое горло, и в легкие ворвался свежий воздух. Задыхаясь, я прижалась спиной к холодным камням и села на корточки.

Одно мгновение – и лицо Пейтона изменилось. Это выражение почти можно было назвать улыбкой. Он посмотрел на меня и сел напротив на пыльный каменный пол. Он не сказал ни слова, просто смотрел на меня. Я почувствовала, что амулет обжигает мою кожу, но была слишком увлечена юношей напротив, чтобы думать о странностях старого украшения.

Взяв себя в руки, я набралась мужества и подняла глаза. Пейтон сидел напротив меня, скрестив ноги и прислонившись к стене. Его руки, казалось, расслабленно лежали на бедрах, однако мышцы при этом были напряжены. Он пытался выглядеть непринужденно, но во взгляде его читалось мучение. Мне было понятно это, поскольку я скорее взобралась бы на Эверест, чем могла бы выглядеть круто и непринужденно.

Шок, поразивший меня от звука его голоса, медленно отступал. Почему-то я вдруг почувствовала страх, что он встанет и уйдет, если я не использую этот момент. Мысль об этом была невыносима.

Хоть я и не могла сказать, почему он вызвал у меня такой интерес, но чувствовала, что со мной произошло что-то особенное.

Пейтон невероятно классно выглядел, но не думаю, что дело было в его внешности. В конце концов, я много лет провела бок о бок с красавчиком Райаном Бейкером. Вдобавок у Райана была открытая лучезарная улыбка, почти хвастливая и при этом флиртующая со всеми. В то время как лицо Пейтона имело замкнутое, неприступное выражение. Кажется, я смогу раскрыть эту тайну, если сделаю первый шаг. Потому что не похоже, что Пейтон спешил завязать со мной разговор.

– Прости!

Решив не показывать слабости на этот раз, я посмотрела ему прямо в глаза. Где-то в глубине его взгляда чувствовались боль и отчаяние. Затем он моргнул, и густой шотландский туман скрыл и без того далеко запрятанные чувства.

– Ты в порядке? – спросил Пейтон осторожно и, похоже, уже сейчас не верил в то, что из этого что-то выйдет.

– Спасибо. Все хорошо.

Я лихорадочно пыталась найти правдоподобную причину для моего странного поведения.

– Похоже, я... подавилась. И у меня слегка кружится голова. – Это даже не было ложью, потому что его взгляд вызывал у меня головокружение.

Он коротко кивнул и больше не задавал вопросов. После недолгого молчания он наконец сказал:

– Я могу немного рассказать о памятнике, если ты хочешь еще посидеть тут.

Конечно же я хотела! В конце концов, за всю свою жизнь я еще не встречала парня, который бы заставлял так быстро биться мое сердце. Поэтому я кивнула.

– Было бы здорово. На самом деле, я хотела посмотреть выставку в задней части магазина, но не переносу толпу.

– Да, я тоже ненавижу скопление туристов. Они похожи на стервятников.

– Я одна из этих стервятников, – напомнила я ему с усмешкой.

– Да, это я заметил, но ты похожа на птенца, который выпал из гнезда.

Я рассмеялась над его ответом: на пути к Эвересту непринужденности я по меньшей мере уже на уровне первого лагеря у подножия.

– Ты можешь рассказать что-то про башню? – спросила я, чтобы не допускать неловкого молчания. – Я не хочу тебя задерживать, если у тебя другие планы... в таком случае я могу присоединиться к другим стервятникам и послушаю эту информацию на четырех разных языках, – предложила я в надежде, что он, конечно же, останется.

- Ты говоришь на четырех языках? А то у меня сложилось впечатление, что у тебя и с одним проблемы.

- Очень смешно, - промямлила я, потому что сложно было не заметить, что он снова смеется надо мной.

- Если честно, мне целую вечность не было так весело, как сейчас с тобой.

- Что ж, тогда у тебя очень скучная жизнь.

От моих слов его взгляд потемнел, и он посмотрел поверх меня в небо. Слова, так легко вырвавшиеся у меня, внезапно встали между нами стеной, и я не понимала, что происходит. Что ж, я ответила в его стиле.

- Мне жаль, если... - попробовала я вернуть обратно тот веселый настрой, но он прервал меня.

- Хорошо. Оставим это.

Пейтон провел рукой по взъерошенным волосам и сделал короткий вдох. Затем равнодушным голосом и с отсутствующим взглядом он начал рассказывать об истории этих мест.

- Памятник Гленфиннан был воздвигнут в 1815 году, чтобы отметить место, где был водружен штандарт принца Чарльза Стюарта.

- Знаю, восстание якобитов, так?

- Да, именно.

Видимо, мой интерес развеял его плохое настроение, и он продолжил с заметным энтузиазмом:

- Это произошло в 1745 году. Чарльз приплыл из Франции и высадился на западных островах. Оттуда он направился к побережью, которое располагается чуть западнее этого места. У памятника он собрал кланы и отсюда повел их в бой.

Пейтон поднялся и показал в сторону медленно заходящего солнца. Волосы на его руке отливали золотом в вечернем свете. Я тоже встала рядом с ним. В тот же момент он сделал шаг назад. Я повернулась к нему, но он указал на что-то позади меня.

– Смотри, там!

Олененок отважился подойти к берегу озера и смотрел прямо в нашем направлении. Его заостренные уши подрагивали, прислушиваясь к окружающим звукам, пока он сам безмятежно пил прозрачную воду. От движений его губ по поверхности воды шли широкие круги, и золотой свет вспыхивал искорками миллион раз.

Я была как будто зачарована. Последнее тепло этого дня проникало сквозь мою джинсовую рубашку, перед глазами танцевали светящиеся точки и легкий ветерок ласкал мою кожу.

Позади меня Пейтон простонал. Испуганная, я обернулась к нему. Он совсем побледнел и вцепился в каменный парапет.

– Что случилось?

– Daingead! Ничего. Пойдем, надо спускаться, – отмахнулся от моей заботы Пейтон.

Я посмотрела вниз и поняла, в чем проблема. Целая группа людей устремились по узкой тропе к памятнику. Видимо, наш трогательный момент подошел к концу. Пейтон указал на узкое отверстие в полу, позволяя мне выйти.

Подниматься сюда было довольно сложно, а уж спускаться по крутым и гладким ступеням, где легко можно соскользнуть и потерять равновесие, казалось вовсе невозможным. В поисках помощи я схватилась за руку Пейтона. Кончики пальцев едва коснулись его руки, а он тут же отдернул ее, резко вдохнул и издал какие-то странные звуки.

«Ifriinn! Daingead!»

У меня было дежавю, как будто что-то подобное уже происходило, но это чувство тут же ускользнуло от меня. В следующий момент Пейтон решительно схватил мою руку и указал на проход. Прежде чем он передумал, я осторожно шагнула в узкий проем, нащупывая ногами надежную опору на сырых скользких ступенях. Пейтон поддерживал меня до тех пор, пока я не выпустила его руку, поняв, что могу справиться со спуском в одиночку. Толстый канат служил единственной защитой от падения, и я неуверенно цеплялась за него.

Едва я вышла из изогнутого прохода, как Пейтон уже был позади меня. Без понятия, как ему удалось так быстро пройти за мной. Одна только мысль о том, как он протискивает свои широкие плечи и сильные руки сквозь этот узкий люк, была абсурдной. Я бы сочла это невозможным, если бы не видела собственными глазами, как он поднялся наверх через этот проем.

Пейтон снова держался на расстоянии от меня. И когда несколько туристов проскользнули между нами, а затем, смеясь и толкаясь, исчезли внутри монумента, он отошел еще дальше. Радуюсь твердой земле под ногами, я сделала несколько шагов до выкрашенных в темно-коричневый цвет скамеек, установленных полукругом у башни. Присев, я бросила взгляд через плечо.

Пейтон присоединился ко мне, но не сел рядом. Вместо этого он опустился неподалеку на траву. Снова в его взгляде была какая-то непреодолимая сила, и я задалась вопросом, почему так странно воспринимаю его. Я никогда не испытывала ничего подобного. Как будто между нами есть какая-то необъяснимая связь. Внутри меня все вибрировало, будто я находилась рядом с катушкой Теслы, энергетическое поле которой пронизывало меня.

- Если хочешь, я могу рассказать тебе еще немного об истории этого места.

Его голос прервал мои размышления. Я хотела сказать, что охотнее узнала бы больше о нем самом, но мне не хватало смелости.

- У меня еще есть немного времени.

- Сколько? - спросил Пейтон. Казалось, у него возникла какая-то идея.

Я сунула руку в карман куртки и достала телефон. Автобус отправится обратно в Авимор только через два часа.

– На самом деле слишком много времени, – призналась я. Не зная, что делать в ближайшие два часа, я действительно надеялась, что Пейтон что-то предложит. Если бы он попрощался, я бы умерла от скуки. Кроме того, я не хотела, чтобы он уходил. Возможно, женские чары помогут его удержать. Ким определенно попробовала бы это.

Я попыталась последовать примеру Ким и отбросить свою застенчивость. При этом понятия не имела, как красиво убрать волосы назад или кокетливо надуть губы. Видимо, это и помешало выполнению моего плана, потому что на его загадочном лице вновь появилось веселое выражение.

– Что скажешь, если мы возьмем пару лепешек и прогуляемся, пока я буду играть роль твоего гида и расскажу об истории памятника? Я знаю одну дорожку, которая ведет прямо к виадуку.

Даже когда он казался расслабленным, у меня складывалось впечатление, что ему нелегко даются эти слова. Как будто он сопротивлялся чему-то внутри себя.

Позади сувенирного магазина открывался вид на виадук, который простирался от склона горы до другой стороны долины. Это сооружение было знакомо мне. В магазине можно было купить плакаты, на которых Хогвартс-Экспресс вез Гарри Поттера прямо по этому мосту. Но предложение Пейтона было привлекательным и без какой-либо достопримечательности. Просто потому, что я могла провести с ним немного времени.

– Звучит отлично.

Я встала, и он тут же быстро поднялся, еще до того, как я успела протянуть ему руку.

Бок о бок мы вернулись в сувенирный магазин, и Пейтон купил нам сладкие лепешки с джемом и маслом. Мы сидели и перекусывали за одним из маленьких столиков. Женщина из моей туристической группы смерила нас скептическим взглядом, прежде чем повернуться и шепнуть что-то своей соседке. Может, она заметила мои смешанные чувства? Я быстро поднялась и вытерла руки салфеткой.

– Пойдем? – позвала я своего спутника.

Пейтон тоже заметил взгляд женщины, и когда мы уходили, он усмехнулся:

– А я думал, что времена, когда красивая девушка может выйти в свет только с компаньонкой, давно прошли.

Компаньонкой? Кто говорит так в наше время? Но все это стало несущественно, как только до меня дошло, что он назвал меня красивой. О боже! Этой фразы, которая даже не была сказана всерьез, хватило, чтобы разрушить мою кропотливо подготовленную непринужденность. Колени снова задрожали, а сердце бешено колотилось. Когда он начал меня расспрашивать своим восхитительным голосом, я вздохнула и поняла, что меня уносит водоворот и я беззащитно плыву по течению. Я надеялась, что Пейтон не заметит этого.

Юноша слегка нахмурился, услышав мой вздох, а затем повернулся ко мне спиной и пошел вперед.

– Итак, – продолжил он, – как тебя занесло в Шотландию?

– Студенческий обмен. Пытаюсь улучшить свои оценки по географии и истории. Это предложение моего учителя.

Он снова задержал на мне свой взгляд, будто проверяя мои слова на правдивость. Мне при этом стало неуютно.

– А ты? Ты живешь здесь? Ты прекрасно знаешь местные достопримечательности, – попыталась я отвлечь внимание от себя.

– Здесь неподалеку.

Его ответы всегда были очень немногословными и не подразумевали дальнейших вопросов.

– Но, если ты живешь здесь, зачем пришел сюда? Это место просто кишит стервятниками, вооруженными селфи-палками.

– Хм, не знаю. Скажем так, меня сюда манило как по волшебству. И я очень рад, что последовал этому импульсу.

И снова такой намек! Когда Райан высказывался подобным образом, то в конце он опускал глаза вниз. Пейтон же напротив, смотрел на меня чуть ли не с вызовом. Твердость в его взгляде не соответствовала нежности в его голосе.

Я призналась, как будто его взгляд заставил меня сказать правду:

– Да, я тоже рада, что ты последовал своему импульсу.

Молча мы продолжили свой путь. Боже, этот дурацкий медальон. Он неприятно обжигал кожу. Я решила, что просто больше не буду его носить.

Солнце уже садилось, и от теплого дня не осталось и следа. Несмотря на это, было не холодно – близость Пейтона согревала меня изнутри. Время с ним пролетало незаметно, как будто в полете. Мы говорили о Боге, о мире, и Пейтон все больше оттаивал.

Он рассказал мне об ожесточенной борьбе за корону Англии и Шотландии. Восстание, берущее свое начало отсюда, было подавлено только восемь месяцев спустя в битве при Каллодене. Когда сражение было проиграно, Чарльз бежал от англичан и скрывался здесь, неподалеку от места, куда он прибыл, полный надежд.

Пейтон, поглощенный своим повествованием, не выглядел таким напряженным, как в те моменты, когда говорил со мной напрямую. Но страсть в его словах была так велика, как будто он наяву видел эти события или сам принимал в них участие. Видимо, нужно было приехать в Шотландию, чтобы понять, насколько священна для местных ее история.

Мы так долго шли, что уже оставили дорогу и стоянку магазина далеко позади. Виадук протянулся через долину, и Пейтон повел нас прямо под впечатляющим сооружением. Ручей струился по камням рядом с дорогой. Вокруг было слышно только тихое журчание и плеск кристально чистой воды. Бабочки порхали разноцветными пятнышками вокруг растущих у берега цветов.

- И по этому мосту Гарри Поттер отправлялся в Хогвартс?

- Да, Шотландия дает большим голливудским боссам впечатляющие виды для съемок.

- Здесь невероятно красиво. Думаю, я могла бы остаться тут навсегда.

- Навсегда? - Пейтон серьезно посмотрел на меня. - Знаешь ли ты, как это на самом деле долго?

Видимо, я постоянно говорила что-то не то, потому что темная тень снова пробежала по лицу Пейтона и он сошел с тропы. Юноша сделал пару шагов по руслу реки и сел на камень, чтобы снять свои кроссовки. Босиком он дошел до середины пологого ручья. После недолгого колебания я последовала за ним. Поставила мои туфли рядом с его кроссовками и медленно протянула ногу к воде.

- Боже! Да вода же ледяная! Как тебе не холодно? - прокричала я вслед Пейтону.

Он улыбнулся. Ну наконец-то! Должно быть, я совсем сошла с ума - получить обморожение, только чтобы заставить улыбнуться малознакомого человека. Что ж, вперед! Решительно стиснув зубы, я брела вслед за Пейтоном. Галька скользила под ногами, и я уже видела себя лежащей лицом вниз в холодной воде.

К счастью, Пейтон сел на один из камней, возвышавшихся в центре реки, и ждал, пока я присоединюсь к нему. Я присела, подтянула ноги к себе и закатала мокрые джинсы. Ледяная ткань прилипла к икрам, и все тело покрылось мурашками.

Сумерки медленно спускались, и небо поменяло свой цвет. Сияние заката сменилось мягким фиолетовым цветом. Виадук ярко вырисовывался на сапфирово-синем горизонте. По правую сторону от нас на берегу росли рододендроны, и в вечернем свете они приобрели вместо нежно-розового таинственный пурпурный оттенок.

Пейтон и я молча сидели бок о бок, наслаждаясь этим исключительным моментом. Пели сверчки, и холодная вода отливала серебром рядом с нашим маленьким островком.

Через несколько минут он придвинулся немного ближе ко мне. Его тело излучало приятное тепло. Мне бы очень хотелось прижаться к нему.

- Пейтон? – прошептала я, стараясь не прерывать так резко волшебство этого мгновения.

- Да?

Его голос прозвучал рядом с моим ухом, и горячее дыхание коснулось моей шеи.

- Боюсь, мне нужно вернуться к автобусу.

- Боюсь, я знал, что ты так скажешь.

Но никто из нас не поднялся. Каждый ждал, пока другой сделает первый шаг.

- Ты поедешь домой на автобусе?

- Да, к сожалению. Честно говоря, мне бы хотелось остаться.

Пейтон поднял бровь.

- Да? Я тоже могу отвезти тебя, если захочешь.

Он отвезет меня? Вау!

- Хм, звучит хорошо, но ничего не выйдет, – здравый смысл почти кричал мне в ухо: «Ни за что! Ты же его совсем не знаешь! Он может быть душевнобольным серийным убийцей!» Но в моей голове был и второй, безрассудный голос, который был совершенно не согласен: «Разве ты когда-нибудь встречала парня, который бы так тебя очаровал?»

Короче говоря, я решила просто попросить разрешения у Элисон. Я набрала ее номер и с нетерпением ждала ответа. Конечно, она позволит мне. Шли гудки, но никто не подходил. Наконец, голос Роя попросил меня оставить сообщение на автоответчике.

- Элисон? Привет, это Сэм. Я просто хотела сказать тебе, что не вернусь домой на автобусе. Я встретила знакомого, который привезет меня позже. Не беспокойся.

Когда я положила трубку, сердце колотилось где-то у меня в горле. Боже, это безумие! Я вся дрожала от адреналина, потому что знала - мои действия совершенно безрассудны. Но я приняла решение. Мне не хотелось, чтобы этот вечер закончился сейчас. Сначала нужно понять, что меня так очаровало в Пейтоне. Все мое тело реагировало на него. Такого со мной никогда не случалось. Когда я взглянула на юношу, на его лице появилась легкая улыбка.

- Прекрасно. Тогда мы уже не торопимся, не так ли?

Несмотря на свои слова, он встал и предложил мне руку, чтобы я осталась сухой на пути к берегу.

Когда я снова опустилась в ледяную воду, мои зубы сразу же начали стучать, и мы побежали назад. Один раз я чуть не поскользнулась, но благодаря его сильной хватке устояла. Дрожащие, мы надели обувь и пошли обратно.

- Ты часто это делаешь? - тихо спросила я.

- Что именно?

- Вот это.

- Гуляю?

- Нет. Ты знаешь, что я имею в виду. Тусуешься с девушками, с которыми ты только что познакомился?

- Нет, обычно я этого не делаю. А ты? Часто уходишь с незнакомыми парнями?

Я смущенно покачала головой.

- Нет, обычно я благоразумная.

Пейтон остановился и посмотрел на меня.

- Ты считаешь, разумно быть со мной?

Слова были сказаны тихо, почти шепотом, и весь он выглядел очень напряженным.

- Нет. Это самое неразумное, что я когда-либо делала, - призналась я.

Я хотела посмотреть ему в глаза, но он отвернулся. Пытаясь немного разрядить обстановку, я пошутила: - Но не думаю, что с тобой я в опасности. Ты не выглядишь так, как будто в последнее время убивал людей.

Его смех был хриплым и сдавленным:

- Да, ты права. В последнее время нет.

Глава 7

Пейтон стоял под душем. Вода стекала по его лицу, и юноша закрыл глаза. Какой день.

Он не ожидал этого сегодня утром, когда отправился в путь, как робот с дистанционным управлением, чтобы наблюдать за этой девушкой.

Несколько дней он следил за ней. Пейтон видел, как она оглядывается, чувствуя, что ее преследуют. Но он не показывался, просто не давал ей возможности себя увидеть.

Но сегодня возникло другое ощущение. Боль, агония, от которой перехватывало дыхание каждый раз, когда он приближался к ней, усилилась. До этого он не чувствовал, что боль действует на него как наркотик. Он не знал, откуда это взялось, но твердо решил узнать.

Пейтон наблюдал за ней, когда она заходила в автобус. Сел в машину и поехал за ним. Во время поездки он размышлял, что делать дальше. Что-то изменилось. Он больше не был бесчувственным. Боль, которая была почти невыносима в ее присутствии, сделала его непобедимым. И в то же время лишала его всяких сил. Когда юноша вспоминал о том мучении, что он испытал, когда девушка села на мотоцикл и коснулась его, тело Пейтона словно пронзило разрядом тока.

Даже при первой случайной встрече он почувствовал эту боль. Вероятно, именно поэтому Пейтон потерял управление и чуть не сбил ее. И только по этой причине он остановился и посмотрел на нее.

Хотя по его телу стекала горячая вода, Пейтон покрылся мурашками. Когда в последний раз у него были мурашки? В 1740-м?

Он несколько раз с силой провел руками по волосам, пытаясь смыть изнуряющее ощущение этого дня.

Юноша следовал за девушкой, видел, как она поднималась на монумент, и задавался вопросом, сможет ли выдержать ее близость. Затем он решительно направился за ней.

Девушка стояла под солнцем и вся светилась золотом, а лицо оставалось в тени. До этого времени ему не удавалось ее разглядеть. И даже сейчас она повернулась к нему спиной. Удачно, потому что горячая боль пронзила его тело и вырвалась наружу. Пейтон попытался подавить стон и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем снова взять себя в руки. Сжал кулаки. Через некоторое время он смог дышать уже легче, зная, что боль отступила, хоть и ненадолго. Во имя всех святых, он не мог приблизиться к ней. Но затем произошло нечто неожиданное, хоть и вполне логичное. Она заговорила с ним.

Это лицо! Знакомое лицо... Разве это реально?

Нет! Должно быть, он обманывал сам себя. Невозможно! Абсолютно невозможно! Однако происходящее хоть как-то все объясняло.

С этого момента для него существовал только один вариант: он должен был столкнуться с болью и узнать о ней все.

Пейтон выключил воду и обернул полотенце вокруг бедер.

Она тоже почувствовала что-то, он был уверен в этом. Что-то, что выходило за рамки простого любопытства. Когда девушка решила, что он должен отвезти ее домой, ему стало ясно. Для них обоих все это, казалось, имело особое значение.

В течение дня она несколько раз прикасалась к нему. Сначала на монументе. Касание было настолько неожиданным, что он инстинктивно отдернул руку. Так поступил бы каждый, если бы коснулся раскаленного железа. Только с таким ощущением Пейтон мог сравнить это чувство. Еще долго после того, как она его отпустила, кожа горела в том месте, где находились ее пальцы. Когда он немного отошел, жжение постепенно отступило и разлилось по всему телу. Это было невыносимо. Пока она оставалась на некотором расстоянии от него, он мог быть с ней. До сих пор он не понимал, что с ним происходило.

Позже он предложил ей руку. Но даже ледяная вода, через которую они шагали, не могла облегчить болезненный жар ее прикосновения.

Пейтон нервно представлял себе, каково это, сидеть с ней в машине.

Все это время он проявлял почти сверхчеловеческое самообладание и даже наслаждался этой близостью. На протяжении целой вечности она была первым человеком, с которым он разговаривал. Помимо его семьи. И его радовало, что она спросила, увидятся ли они снова.

Как он хотел ее снова увидеть! По самым разным причинам. Но самое главное – у него до сих пор не было ответа на вопрос, что с ним произошло.

Она сама начала все это. Но что стоило им обоим это остановить?

Пейтон увидел, как она пошатнулась. Как в его воспоминаниях. Она шагнула назад. Как и тогда. И он вновь был парализован. Он хотел пошевелиться, броситься ей на помощь, но тело не слушалось его. Слишком поздно он добрался до нее, отчаянно пытаясь поймать. В последнюю секунду он схватил ее за руку. Отчаянный крик пронзил его до самой глубины души. Он видел страх смерти в ее широко раскрытых глазах. Те же зеленые глаза, которые так же смотрели на него много лет назад. И точно так же, как тогда, он почувствовал, как ее пальцы выскользывают из руки. Его силы было недостаточно, чтобы вытащить ее. Сантиметр за сантиметром, она соскальзывала в бездну. Из его горла вырвался отчаянный крик, когда она потеряла равновесие и сорвалась вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bold_emili/bessmertnyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)